

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ

2008 #2 (6)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

Пять лет Фонду «Общественный вердикт»

Фонд вчера и сегодня — стр. 8

«В некоторых регионах стали складываться условия для перемен к лучшему»

Эксперты о ситуации с соблюдением прав граждан в деятельности правоохранительных органов — стр. 23

До боли одинаковый сценарий

Кто-то может возразить: «Милиция борется с преступностью». Благородная, в общем-то, задача. Вот только методы должны быть законными — стр. 39

Хроника 4

Фонд «Общественный вердикт» вчера и сегодня 8

Правовая помощь гражданам, пострадавшим от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов 11

Информационное и PR направление работы 12

Сводные мобильные группы российских правозащитных НПО 13

Исследовательские программы Фонда 15

Психосоциальная реабилитация людей, переживших пытки и жестокое обращение 17

Программа «Выполнение решений Европейского суда в России: участие НПО и академического сообщества» 18

Образовательно-просветительское направление 19

Работа с международными органами 20

«Общественный вердикт» в работе правозащитного общества России 22

«В некоторых регионах стали складываться условия для перемен к лучшему» / Эксперты о ситуации с соблюдением прав граждан в деятельности правоохранительных органов 23

История одного лечения 29

Полина Мироненко

Вне школьного расписания 31

Елена Артюшкова

О «ложно понятых» интересах службы 33

Ольга Платицина

Страшная сказка 35

Рената Пеннер

Массовые нарушения прав человека. Как с ними бороться? 37

Олег Хабибрахманов

До боли одинаковый сценарий 39

Дмитрий Егошин

Долгая дорога к справедливости 42

Сергей Ядыкин

«Дело Степанова» или две жизни за одну корову 44

Евгений Анисимов

Информационно-аналитический бюллетень
Фонда «Общественный вердикт»
Издается с 2004 г.

Подписано к печати 20.12.2008
Формат 420 × 297. Печать офсетная
Тираж 999 экземпляров. Заказ 999
Отпечатано в типографии
Россельхозакадемии
115598 Москва, ул. Ягодная, 12

Ответственный редактор: Асмик Новикова
Редакционный совет: Асмик Новикова,
Олег Новиков, Наталья Таубина
Корректор: Елена Ознобкина
Авторы: Евгений Анисимов, Елена Артюшкова,
Дмитрий Егошин, Ольга Платицина, Полина Мироненко,
Рената Пеннер, Олег Хабибрахманов, Сергей Ядыкин

Макет и дизайн: Сергей Егоров, Марат Зинуллин
Фото: Мария Коряга, Варвара Пахоменко

Бюллетень выходит при поддержке Института «Открытое Общество»- Фонд содействия, Фонда Макаруров и Правительства Нидерландов в лице Министерства иностранных дел

ФОНДУ 5 ЛЕТ

Дорогие читатели!

Вы держите в руках шестой номер информационно-аналитического бюллетеня Фонда «Общественный вердикт». Все предыдущие номера мы посвящали какой-то одной актуальной теме, связанной с работой правоохранительных органов в России и проблемами соблюдения прав человека этими органами.

Шестой номер мы решили сделать юбилейным и в значительной степени посвятить его пятилетию Фонда. С одной стороны, пять лет – это совсем небольшой возраст и назвать его юбилейным можно с очень большой натяжкой. С другой, в современных условиях пять лет работы некоммерческой организации, действующей в сфере прав человека, – это существенный отрезок времени. По прошествии этого периода можно точно понять, состоялась ли организация, удастся ли ей вносить вклад в защиту прав человека в нашей стране, признана ли она обществом как профессиональная структура, где можно получить помощь, воспринимается ли ее работа государственными структурами и слышат ли чиновники информацию, аргументы, предложения, поступающие от имени организации.

В этом номере мы постарались, с одной стороны, рассказать о себе: как все начиналось, кто мы сейчас, каких принципов придерживаемся, в каких направлениях работаем, каких результатов добились; с другой стороны, представить экспертные мнения о внешней среде, в которой мы живем и работаем, о том, как эта среда менялась за последние пять лет, как это влияло на нашу работу, влияла ли наша работа на изменение этой среды. Отдельный раздел бюллетеня традиционно посвящен делам о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов, по которым Фонд – самостоятельно или в сотрудничестве с партнерскими организациями – оказывает правовую и информационную поддержку пострадавшим.

Считается, что характер человека формируется в первые три года его жизни. Надеемся, нам удалось продемонстрировать, что характер Фонда и принципы его работы уже сформировались, что у нас уже есть история, что мы стараемся учитывать полученный опыт в планировании будущего, что мы нацелены на развитие и приобретение новых профессиональных навыков. Что мы открыты для конструктивного сотрудничества и являемся надежными партнерами.

Желаем вам приятного знакомства с материалами бюллетеня и будем рады вашим отзывам.

**С уважением,
коллектив Фонда «Общественный вердикт»**

ХРОНИКА в событиях и цифрах

2004 год

Пять лет назад 16 февраля в России была создана новая правозащитная организация – Фонд «Общественный вердикт».

На пресс-конференции в информационном агентстве «Интерфакс» директор Фонда, Наталья Таубина, заявила журналистам, что создание новой организации призвано помочь людям защитить свои права, которые сегодня очень часто нарушаются сотрудниками правоохранительных органов.

По словам Таубиной, новая правозащитная организация будет бороться не с милицией, а «с теми сотрудниками, кто дискредитирует правоохранительные органы использованием незаконных методов. Мы будем работать для того, чтобы правоохранительные органы и государственная власть руководствовались исключительно нормами закона, когда в основе работы представителей государства будет четкое следование статьям Конституции и соблюдение права человека, а такое понятие, как «произвол», перестанет быть характеристикой российской действительности».

1 июня под эгидой Фонда начала работать телефонная «Горячая линия по правам человека». Люди, которые звонили на «Горячую линию», получали оперативную и бесплатную правовую помощь.

Всего за время работы «Горячей линии» правовые консультации получили более 25 тысяч человек.

2 августа по инициативе «Общественного вердикта» социологи впервые определили уровень доверия и недоверия россиян к правоохранительным органам – «Индекс произвола».

С этого момента Центр Юрия Левады начал ежемесячно измерять степень защищенности общества от незаконных действий сотрудников милиции, прокуратуры и суда. По словам социологов «Левада-Центра», результаты исследований демонстрировали высокую степень тревожности ожидающих россиян в отношении выходящих за рамки закона действий правоохранительных органов.

В октябре сотрудники Фонда приняли участие в работе сессии ОБСЕ по человеческому измерению. Так, Фонд совместно с Международной лигой прав человека провел брифинг по теме «Право на справедливый суд и пытки в СНГ». На брифинге были представлены результаты социологических исследований, анализ практики и при-

чин нарушений прав человека правоохранительными органами, была распространена брошюра с анализом проблемы, специально подготовленная для встречи. На заседании ОБСЕ, посвященном вопросу соблюдения странами-участницами обязательств по обеспечению свободы объединений и права на проведение мирных собраний, Фонд сообщил о проблемах притеснения представителей российских неправительственных организаций со стороны государства.

2005 год

В январе Фонд «Общественный вердикт» организовал и провел всероссийскую конференцию «Нарушения прав человека российскими правоохранительными органами: причины и масштабы явления, практика и эффективные методы защиты прав пострадавших». Впервые произвол правоохранительных органов стал главной темой

конференции такого масштаба. Участники мероприятия – видные российские правоведа, эксперты и правозащитники – проанализировали сложившиеся в стране практики нарушения прав человека сотрудниками милиции и прокуратуры, а также обстоятельства, которые привели к распространению произвольных действий среди представителей правоохранительной системы. Особое внимание участники конференции уделили обсуждению методик эффективной защиты прав потерпевших. Материалы конференции были изданы отдельным сборником.

В 2005 году «Общественный вердикт» начал работу по фактам массового нарушения прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов в городе Благовещенск (Республика Башкортостан) и Тверской области в городе Бежецк, поселке Рождествено.

Не всегда в регионе, где произошло нарушение прав граждан, существуют организации, которые могут оказать

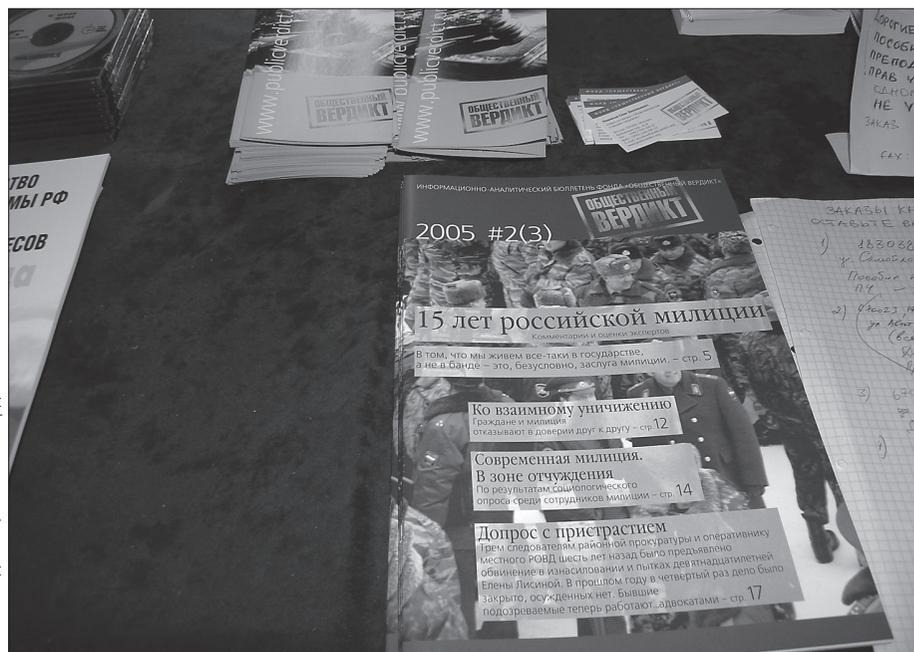

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

С середины 2005 года в Фонде действует программа стажировок для представителей партнерских организаций Фонда. Тематика стажировок: правовая помощь пострадавшим от нарушений прав человека, PR- и информационная работа в деятельности правозащитных НПО. Стажировки проходят в офисе Фонда, участники при кураторстве сотрудников Фонда укрепляют навыки работы в указанных выше областях. С момента начала программы стажировку в Фонде прошел 21 представитель правозащитных организаций.

квалифицированную юридическую помощь для восстановления прав потерпевших. Именно поэтому в 2005 году при поддержке Фонда и активном участии его партнера Межрегионального комитета против пыток был разработан новый инструмент работы правозащитных организаций – «Сводные мобильные группы» (СМГ). Основной методикой сводных мобильных групп стало проведение общественных расследований.

В феврале Фонд инициировал проведение масштабной всероссийской акции «Отсуди свое у государства».

«Общественный вердикт» и региональные партнерские организации в течение десяти дней проводили прием граждан. Адвокаты, которые сотрудничают с правозащитниками, оказывали помощь по делам со вступившими в законную силу приговорами в отношении сотрудников правоохранительных органов. Акция была организована для того, чтобы помочь россиянам, пострадавшим от произвольных действий, предъявить иски о компенсации морального вреда.

В течение первых месяцев после акции в Фонд и к партнерам обратилось около одной тысячи человек. Только в первый месяц после акции четырем гражданам с помощью правозащитников удалось отсудить у Казны РФ около 300 тысяч рублей. В тот же период суды начали рассматривать еще около 10 исков на сумму около одного миллиона рублей от граждан, решивших получить компенсацию за причиненный сотрудниками правоохранительных органов вред. В акции «Отсуди свое у государства» приняли участие правозащитные организации из семи регионов России.

В конце года в рамках исследовательских программ Фонда социологами Аналитического центра Юрия Левады было проведено профильное социологическое исследование «Милиционеры о проблемах милиции: произвол правоохранительных органов, взаимоотношения милиции и общества». Опрос проводился среди милиционеров, действующих сотрудников различных подразделений органов внутренних дел в 41 городе России. Исследование имело инновационный характер, так как независимым гражданским организациям в редком случае удается провести социологический опрос в правоохранительных органах – системе, на практике закрытой для независимых исследователей.

2006 год

30 января в Центральном доме журналиста «Общественный вердикт» со-

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

Всего за пять лет работы Фонда «Общественный вердикт» было проведено восемь социологических исследований:

- Отношение к милиции среди жителей крупных городов
- Физическое насилие в правоохранительных органах
- Насилие в милиции в отношении подростков
- Индекс произвола правоохранительных органов (ежемесячное исследование)
- Милиционеры о проблемах милиции: произвол правоохранительных органов, взаимоотношения милиции и общества
- Молодежь и правоохранительные органы: проблема доверия
- Отношение россиян к реформе милиции
- Информированность граждан о работе правоохранительных органов

вместно с Межрегиональным комитетом против пыток организовали и провели пресс-конференцию: «Решение Европейского суда по делу Алексея Михеева».

Алексей Михеев – житель Нижнего Новгорода, ставший инвалидом после пыток в милиции. Потерпевший более семи лет безуспешно добивался правосудия в России. Только после того как Европейский суд по правам человека (далее также – ЕСПЧ) обязал Россию выплатить потерпевшему 250 тысяч евро и впервые признал, что в российской милиции применяют пытки, должностные лица, которые пытали нижегородца, были осуждены. Дело Алексея Михеева находилось в производстве Межрегионального Комитета против пыток, Фонд «Общественный вердикт» осуществлял информационную поддержку по делу совместно с Комитетом против пыток.

12 сентября в Центральном Доме журналиста состоялась презентация

книги «Индекс произвола правоохранительных органов. Оценки социологов и комментарии правозащитников». Это издание Фонда интересно тем, что в нем проанализированы результаты двухгодичных замеров Индекса произвола, которые проводил Левада-Центр, и представлены оценки правозащитников, дающие поводы для дополнительной интерпретации выводов социологов.

3 июля Фонд, совместно с Центром «Демос» и Фондом «Социальное партнерство», провел международный экспертный круглый стол «Гражданский контроль за силовыми структурами и пенитенциарной системой». Мероприятие проходило в рамках НПО Форума «Гражданская восьмерка – 2006».

В работе круглого стола приняли участие видные эксперты-правоведы, правозащитники, представители структур по контролю за деятельностью правоохранительных органов из Болгарии, Великобритании, Германии, России,

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

США, Швейцарии. Круглый стол принял рекомендации странам Большой Восьмерки и международному сообществу, направленные на повышение эффективности гражданского контроля за деятельностью правоохранительных органов и пенитенциарной системы.

5 июля в Москве состоялась конференция «Права человека в России в год ее председательства в Большой восьмерке и Совете Европы». Фонд принимал активное участие в подготовке конференции, входил в состав оргкомитета. Конференция сфокусировала свое внимание на системном кризисе в области прав человека в России в контексте проведения саммита «Большой восьмерки» в России в июле 2006 г. Целью конференции были: обсуждение основных проявлений кризиса в области прав человека в России в год ее председательства в «Большой восьмерке» и Совете Европы; разработка рекомендаций, направленных на изменение ситуации, и принятие обращения, призывающего участников саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге не игнорировать эти проблемы и не легитимизировать своим молчанием по этому вопросу поворот к авторитаризму и разрушению верховенства права в нашей стране.

В конце июля Фонд совместно с Межрегиональным комитетом против пыток и организацией «Человек и закон» принял решение об оперативном формировании сводной мобильной группы правозащитников по расследованию обстоятельств массового нарушения прав граждан в поселке Нижнее Макопсе Лазаревского района города Сочи (Краснодарский край). **В ночь на 19 июля** в Лазаревском районе Сочи группа сотрудников ОМОНа, находясь при исполнении служебных обязан-

ностей, избивала граждан на территории детского оздоровительного комплекса «Дружба». Группа оперативно выехала на место произошедших событий. За десять дней работы юристы группы установили 23 человека, которые пострадали от незаконных действий сотрудников ОМОН. В прокуратуру Лазаревского района юристы сводной мобильной группы передали 129 листов документации (подробные объяснения пострадавших, медицинские документы, заявления и ходатайства), которые были приобщены прокуратурой к материалам уголовного дела. **В начале августа** расследование «сочинского дела» правозащитниками было завершено. В конце года дело было передано в суд.

В 2006 году Фонд координировал процесс подготовки Альтернативного доклада НПО в Комитет ООН против пыток. В подготовке доклада приняли участие 19 российских правозащитных НПО, Фонд «Общественный вердикт» стал одним из ключевых авторов доклада. Доклад был представлен **в ноябре** в рамках работы 37 сессии Комитета ООН против пыток. Альтернативный доклад направлен на привлечение внимания экспертов Комитета ООН к наиболее актуальным проблемам в этой области, которые не нашли отражение в официальном докладе Российской Федерации. Помимо этого доклад направлен и на формирование у экспертов Комитета наиболее полного и объективного мнения о проблемах в данной области. В Альтернативном докладе в числе основных нерешенных проблем отмечается безнаказанность за пытки, конфликт функций прокуратуры, которые затрудняют эффективное расследование случаев пыток, отсутствие в России адекватной системы компенсации

жертвам жестокого и бесчеловечного обращения.

2007 ГОД

В 2007 году Фонд расширил программу помощи пострадавшим от пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Помимо правовой и информационной поддержки Фонд начал оказывать психологическую и психосоциальную помощь жертвам и членам их семей.

26 июня в Международный День поддержки жертв пыток в семи городах страны Фонд представил общественности новую книгу «Пытки в России. Позиция власти, правозащитников и Комитета ООН против пыток».

В книге собраны документы, отражающие российскую ситуацию с соблюдением Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Среди документов, вошедших в книгу: Альтернативный доклад, подготовленный Коалицией российских НПО, и рекомендации по улучшению ситуации с выполнением обязательств нашей страны, зафиксированных в Конвенции.

В сборник также включен Четвертый периодический доклад РФ о соблюдении Конвенции и итоговый документ Комитета ООН против пыток. В документе ООН содержатся выводы и рекомендации для России.

В сентябре эксперты Фонда «Общественный вердикт» совместно с коллегами из Нижнего Новгорода провели трехдневный семинар-тренинг для правозащитников из неправительственных организаций Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана. Семинар прошел в рамках проекта общественного фонда «Голос Свободы» (Кыргызстан) по предупреждению пыток и противодействию практике их использования в Центральной Азии.

В ходе тренинга правозащитники из России рассказали о зарекомендовавших себя методах работы по противодействию пыткам и жестокому обращению в России и обсудили существующие на сегодняшний момент проблемы с соблюдением прав человека в Центральной Азии. Семинар показал, что опыт российских НПО по противодействию пыткам и жестокому обращению является востребованным не только в России, но и в постсоветских государствах.

Октябрь Иллюстрацией деятельности Фонда по привлечению внимания журналистов к судебным процессам и созданию таким образом «площадки» для общественного контроля за деятельностью судов стало судеб-

В ноябре 2008 года Лазаревский районный суд г. Сочи признал виновными и приговорил к длительным срокам лишения свободы восьмерых сотрудников ОМОН ГУВД Краснодарского края, которые обвинялись в массовом избиении отдыхающих в детском пансионате «Дружба». Суд установил, что в ночь с 18 на 19 июля 2006 года в поселке Нижнее Макопсе около 50 бойцов сочинского ОМОНа (большинство в масках) жестоко избили мужчин и подростков из числа отдыхающих и местных жителей, применяя физическую силу, электрошокеры и бамбуковые палки. Профессионализм юристов и конструктивное взаимодействие правозащитников и официального следствия позволили предпринять все предусмотренные законом меры для осуществления объективного расследования событий. Данное дело – первый случай, когда эксперты мобильной группы российских правозащитников и официальное следствие совместно работали и добились восстановления прав потерпевших. Приговор вступил в силу.

ное разбирательство по делу Дмитрия Носкова.

Фонд инициировал беспрецедентное внимание средств массовой информации к этому делу, во время судебных слушаний зал не мог вместить представителей печатных и телевизионных СМИ. Это повлияло на качество судебного разбирательства в отношении сотрудников милиции, которые применяли недозванные методы дознания к Дмитрию Носкову. Этот пример показывает, как СМИ могут выступать партнерами правозащитных организаций и участвовать в общественном контроле за работой судебной системы.

2008 год

В 2008 году дальнейшее развитие и укрепление получила деятельность сводных мобильных групп. Фонд стал организатором и активным участником работы в городе Кологрив Костромской области с целью расследования обстоятельств гибели Александра Бычкова «Лешего» в результате спецоперации

подразделения ОМОН Костромской области (апрель).

Эксперты Фонда в составе сводной мобильной группы в мае и ноябре выезжали в город Дальнегорск Приморского края с целью расследования обстоятельств массового избиения сотрудниками милиции подростков 27-28 октября 2007 года.

Юристы Фонда приняли активное участие в работе сводной мобильной группы в июле и декабре в поселке Шаля Свердловской области с целью расследования обстоятельств массового незаконного задержания и избиения местных жителей в поселковом автосервисе.

В 2008 году Фонд «Общественный вердикт» начал программу, главная цель которой – содействовать НПО и академическому сообществу в работе по воплощению на практике решений ЕСПЧ. Основной фокус делается на разработке мер по профилактике и предупреждению нарушений, которые уже стали предметом рассмотрения в Евросуде. Эта программа опирается как на результаты работы по конкретным делам, ведущейся Фондом и его

партнерами, так и на результаты исследований, изучающих причины нарушений прав и свобод граждан со стороны правоохранительных органов. НПО достигли значительных успехов в представлении в ЕСПЧ интересов конкретных граждан, но деятельность по содействию исполнению решений на системном уровне правозащитными организациями в России пока не велась.

В 2008 году вышло в свет пособие «Правовые стандарты расследования сообщений о пытках в российском и международном праве», которое включает в себя свод принципов эффективного расследования, закрепленных в международном праве и российском законодательстве.

Пособие, в первую очередь, рассчитано на сотрудников прокуратуры и следственных подразделений Следственного комитета при Генпрокуратуре. Следует отметить, нормативных актов, рассматривающих особенности расследования пыток, в нашей правовой системе пока нет. Поэтому особое значение приобретают международно-правовые нормы, посвященные расследованию сообщений о пытках. Принципы, зафиксированные в этих документах, могут быть без осложнений интегрированы в российскую правоприменительную практику, и содействие в такой интеграции будет оказываться Фондом совместно с партнерами. Вступительное слово для издания подготовлено Уполномоченным по правам человека РФ.

В конце 2008 года Фонд «Общественный вердикт» выпустил практическое пособие «Психосоциальная реабилитация пострадавших от произвола и насилия». Издание пособия стало продолжением проекта «К комплексной реабилитации жертв пыток», в котором Фонд впервые соединил передовые международные методики со спецификой российской правозащитной деятельности.

Программа восстановления прав пострадавшего от жестокого обращения и пыток включает в себя, кроме юридического, еще психологический и медицинский аспекты. Психосоциальная реабилитация, помимо своего прямого назначения – восстановления психоэмоционального благополучия человека и укрепления его социальной поддержки, – полезна также для процесса взаимодействия всех сотрудников правозащитной организации с пострадавшим.

Цель нового издания Фонда – рассказать о современных представлениях о психической травме и ее последствиях, о способах взаимодействия с жертвами и о направлениях реабилитационной работы.

За пять лет работы Фонд принял к производству более 300 дел. В результате 78 сотрудников милиции были осуждены и приговорены к различным срокам лишения свободы (49 – к реальным срокам, 29 – условно). В своей деятельности Фонд стремится не только добиться привлечения виновных должностных лиц к ответственности, но и помочь гражданам взыскать непосредственно с виновных должностных лиц и с Казны РФ денежные средства в счет возмещения причиненного им представителями государства морального и материального вреда. За пять лет работы с виновных должностных лиц из Казны РФ было взыскано более 10 миллионов рублей.

Фонд «Общественный вердикт» вчера и сегодня

В российском правозащитном сообществе идея создания организации, подобной Фонду «Общественный вердикт», которая оказывала бы профессиональную правовую помощь пострадавшим от должностных преступлений самостоятельно или привлекая адвокатов, обсуждалась давно, потребность в деятельности такого рода ощущалась крайне остро.

В середине 2003 года благотворительная организация «Открытая Россия» обратилась к правозащитникам с предложением создать Фонд, который помогал бы людям, пострадавшим от произвола правоохранительных органов. «Открытая Россия» была готова поддержать такую организацию. Так встретились интересы правозащитников и крупнейшей на тот момент российской благотворительной организации. Наступило время интенсивных дискуссий, подготовки устава, выработки регламентов работы, придумывания названия организации и ее логотипа, как теперь говорят, фирменного стиля. Это было одно из немногих начинаний внутри российского правозащитного и благотворительного сектора, в котором был задействован такой широкий круг участников. Ими стали крупнейшие российские правозащитные НПО, такие как Международное общество «Мемориал» и Московская Хельсинкская группа, вошедшие впоследствии в число учредителей вместе с организацией «Открытая Россия» и Международным фондом «Демократия» (Фонд Александра Яковлева), и известные юристы-правоведы, такие как Борис Андреевич Золотухин, Тамара Георгиевна Морщакова, Сергей Ефимович Вицин. Активное участие в процессе создания приняли и коллеги по сектору Арсений Борисович Рогинский, Людмила Михайловна Алексе-

Основными направлениями работы Фонда являются:

- Правовая работа по делам о нарушениях прав человека со стороны правоохранительных органов
- Психологическая и психосоциальная реабилитация пострадавших от пыток и жестокого обращения
- Информационная и PR работа
- Аналитическая и экспертная работа, включая анализ соблюдения прав человека правоохранительными и иными государственными органами и разработку рекомендаций, внедрение международных стандартов в деятельность правоохранительных органов, подготовку докладов в российские органы власти и в международные органы по правам человека
- Содействие дальнейшему развитию и профессионализации российских правозащитных организаций, работающих по проблеме произвола со стороны правоохранительных органов
- Организация и проведение социологических исследований по вопросам, связанным с деятельностью правоохранительных органов в стране
- Организация и проведение сводных мобильных групп реагирования на грубые и массовые нарушения прав человека в регионах РФ.

ва, Сергей Адамович Ковалев, Ирина Евгеньевна Ясина, Татьяна Иосифовна Локшина, Дарья Игоревна Милославская. Большую заинтересованность в обсуждениях и формировании принципов работы проявила «Открытая Россия» и ее председатель Михаил Борисович Ходорковский.

В результате 16 февраля 2004 года была зарегистрирована некоммерческая организация Фонд «Общественный вердикт», стратегической целью которой стали формирование в российском обществе атмосферы нетерпимости к любым формам произвола, установление гражданского контроля

Сегодня Фонд активно сотрудничает с такими организациями, как Межрегиональный Комитет против пыток (г. Нижний Новгород), региональная общественная организация «Человек и закон» (г. Йошкар-Ола), Коми республиканская правозащитная комиссия «Мемориал» (г. Сыктывкар), Южно-Сибирский правозащитный центр (г. Новокузнецк), Рязанское общество «Мемориал», Читинский правозащитный центр, организация «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных» (г. Краснодар), организация «ФРОДО» (г. Новороссийск), Пермский региональный правозащитный центр, Красноярский комитет по защите прав человека, Правозащитное движение «ОСА» (г. Абакан), Правозащитная организация «Комитет 29» (г. Абакан).

за деятельностью правоохранительных органов и содействие в реформировании правоохранительной системы на принципах уважения прав человека.

Фонд «Общественный вердикт» эффективно использует в своей работе методику проведения общественных расследований случаев нарушений прав человека, а также способствует ее распространению в регионах Российской Федерации. Методика общественных расследований, разработанная и впервые введенная в практику Межрегиональным Комитетом против пыток (г. Нижний Новгород) и используемая сегодня организациями в разных регионах, позволяет не только выявлять случаи нарушения прав человека в правоохранительных органах, но и добиваться восстановления нарушенных прав и наказания виновных.

Опыт практической работы показал важность всех представленных выше тематических направлений деятельности Фонда. Существенно, что все направления тесно взаимосвязаны и органично дополняют друг друга. При этом важно отметить, что основополагающими для Фонда являются первые четыре направления, работа по ним позволяет повышать значимость и эффективность деятельности Фонда по другим направлениям.

Благодаря высокопрофессиональной работе специалистов Фонд сегодня является экспертно-аналитическим центром, тесно взаимодействующим как с региональными, так и с московскими НПО. Фонд инициирует и участвует в разработке стратегии работы по снижению уровня произвола в России, повышению информированности общества о фактах произвола и возможностях отстаивания своих прав, созданию механизмов гражданского контроля за деятельностью правоохранительных органов.

Правление Фонда

Сергей Вицин, доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД, генерал-майор внутренней службы

Борис Золотухин, адвокат, член Московской Хельсинкской группы

Лев Левинсон, эксперт Института прав человека и член Экспертного совета при уполномоченном по правам человека

Татьяна Локшина, председатель правления Центра «Демос»

Олег Орлов, председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал»

Генри Резник, президент Адвокатской палаты города Москва

Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности

Владимир Смирнов, генерал Главной военной прокуратуры в отставке

Попечительский совет

Валентин Гефтер, директор Института прав человека

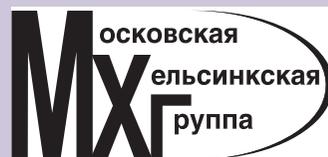
Сергей Ковалев, председатель Российского общества «Мемориал»

Юрий Шмидт, адвокат, председатель Российского комитета адвокатов в защиту прав человека

Организации – учредители:

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»

Московская Хельсинкская группа

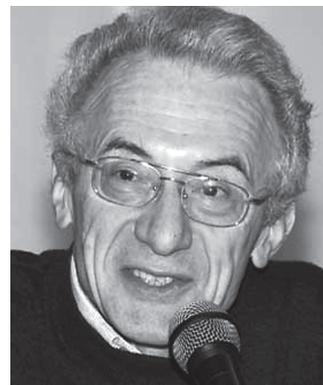
МОО «Открытая Россия»

Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)

Фонд «Регионы России»

“Несколько лет назад Фонд справедливо выделил производ правоохранительных органов в отдельное направление: это тема острая, актуальная и горячая. Тема большая не только с точки зрения нарушения прав человека: она серьезно сказывалась на отношении населения к милиции. Доверие было серьезно подорвано. Сейчас удалось добиться некоего перелома: это дело рук и «Общественного вердикта», и правозащитного движения в целом, и средств массовой информации, и прокуратуры, и Европейского суда по правам человека, и, можно сказать, всей страны. Успех этот, на мой взгляд, основан на двух вещах: сетевой работе Фонда с региональными организациями и опоре на юридическое сопровождение дел с самого начала и до конца. Теперь наступает новый этап развития организации. Учитывая свой пятилетний опыт, ей надо находить новые точки приложения и новые темы для работы.”

Валентин Гефтер, директор Института прав человека

Деятельность Фонда в разные годы поддерживали или поддерживают: Добровольный Фонд ООН по поддержке жертв пыток, Институт «Открытое Общество» – Фонд Содействия, Королевство Нидерландов в лице Министерства иностранных дел, Межрегиональная организация «Открытая Россия», Норвежский хельсинкский комитет, Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макаруров, Фонд развития клинического юридического образования, частные лица.

Сегодня Фонд «Общественный вердикт» это:

- Наталья Таубина** – директор
- Анна Керова** – руководитель правового отдела
- Олег Новиков** – руководитель отдела по связям с общественностью
- Юрий Шкабаро** – юрист
- Юлия Петрова** – юрист
- Елена Копылова** – специалист отдела по связям с общественностью
- Евгения Снежкина** – редактор веб-сайта www.publicverdict.org, специалист отдела по связям с общественностью
- Мария Вититинова** – главный бухгалтер
- Светлана Яблонская** – координатор программы психологической помощи
- Асмик Новикова** – социолог
- Дарья Кутузова** – психолог, консультант
- Александр Цыркин** – IT специалист
- Антон Кисляков** – технический специалист сайта

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

Фонд постоянно сотрудничает с экспертами: Ольгой Шепелевой (Институт «Право общественных интересов» (PILI)), Дарьей Милославской (ICNL, Международный центр некоммерческого права), Анной Севортьян (Центр развития демократии и прав человека), Жанной Ляпуновой (эксперт в области связей с общественностью и работе со СМИ), Татьяной Максимовой и Евгением Рубинштейном (адвокаты, к.ю.н., доценты кафе-

дры уголовно-процессуального права ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия») и многими другими.

Фонд благодарен Елене Вититиновой, Юрию Корболину, Надежде Кузьминой, Александру Луцеву, Анне Павлютиной, Вадиму Сипрову, Марии Соколовой, Светлане Суминой, Ольге Сухаревой, Ирине Хруновой, Павлу Чикову, работавшим в Фонде и внесшим свой вклад в его развитие.

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ГРАЖДАНАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Правовое сопровождение граждан, чьи права, гарантированные ЕКПЧ, были нарушены неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов, являлось и продолжает быть одним из ключевых направлений работы Фонда с самого начала его основания. Информация о нарушениях прав человека поступает в Фонд по-разному: ее передают в Фонд другие правозащитные организации, сотрудники отслеживают сообщения в СМИ, в том числе в Интернете, и, кроме того, сами граждане напрямую обращаются в Фонд за правовой помощью.

В зависимости от конкретной ситуации, Фонд принимает решение, как лучше организовать правовое сопровождение. В некоторых случаях достаточно консультации и разъяснений по поставленным правовым вопросам, в других, когда случившееся находится за пределами компетенции Фонда – специалисты Фонда помогают сориентироваться гражданам в том, в какую им лучше обратиться правозащитную организацию, где помощь будет оказана своевременно и профессионально, или с разрешения заявителя его обращение отправляется самим Фондом. Но в большинстве случаев, и это подтверждает пятилетний опыт работы

Фонда, ситуации, в которые попадают граждане и с которыми приходят в Фонд, требуют профессионального юридического сопровождения и ведения дел в рамках официальных разбирательств на национальном уровне силами специалистов Фонда и привлекаемых адвокатов.

Во всех этих ситуациях граждане становятся пострадавшими от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов и, в последующем, граждане сталкиваются с ненадлежащей проверкой, проводимой прокуратурой и следственными органами.

Применительно к таким ситуациям Фондом разработана вполне определенная схема действий, которая зарекомендовала себя с положительной стороны и является достаточно эффективной. Она заключается в следующем: на основании первичного обращения заявителя, если это позволяют представленные материалы, устанавливается, имеет ли место в описанных действиях сотрудников правоохранительных органов нарушение прав, закрепленных в ЕКПЧ, определяется возможность оказания помощи, при необходимости запрашиваются дополнительные материалы с разъяснением порядка их получения. Затем материалы выносятся на

За пять лет работы с виновных должностных лиц из Казны РФ в счет компенсации морального вреда и возмещения материального вреда было взыскано 10 357 815 рублей.

рассмотрение Правления Фонда и, в случае положительного заключения, Фонд принимает материалы к производству и начинает по ним работу. В одних случаях Фонд предоставляет адвоката, в других – сотрудники правового отдела берут на себя задачу по представлению интересов заявителя в российских следственных органах и судах, а также, при необходимости, в Европейском суде по правам человека. Но во всех случаях Фондом обязательно готовятся и направляются в адрес руководителей прокуратур и следственных органов обращения, в которых излагаются обстоятельства дела, а также просьба провести про-

“Деятельность Фонда «Общественный вердикт» позволяет региональным партнерским организациям получать методическую и информационную помощь, которая в целом отражается на качестве работы правозащитных организаций по правовому сопровождению дел, связанных с нарушениями прав человека сотрудниками правоохранительных органов. Однако акцент в работе необходимо ставить не столько на выполнении определенных процессуальных действий, сколько на обучении жертвы навыкам защиты прав человека на собственном примере. Такие действия позволят вовлечь в правозащитную деятельность новых людей, а также повысят уровень правовой грамотности в обществе.”

Сергей Подузов, РОО «Человек и Закон» о направлении «Правовое сопровождение»

верку, принять меры для устранения допущенных нарушений и установить причины, способствующие совершению преступления. При исчерпании всех внутренних средств защиты, прежде всего судебных, и, соответственно, невозможности восстановить права заявителя, используя национальные механизмы, Фонд с согласия заявителя готовит жалобу в Европейский суд по правам человека.

За пять лет работы в Фонд поступило порядка 900 обращений от граждан со всей территории РФ. Из них по 345 обращениям были даны устные консультации или материалы переадресованы в профильные организации, 304 материала принято Фондом к производству и по 78 материалам удалось добиться возбуждения уголовных дел. По остальным материалам работа, направленная на привлечение виновных должностных лиц к ответственности, продолжается.

“Обширная география и количество обращений свидетельствует о том, что о деятельности Фонда известно даже в самых отдаленных уголках РФ, например в г. Дальнегорск. Люди доверяют Фонду и верят, что в данной организации им смогут помочь, и это является высшей оценкой всей деятельности Фонда.”

А. Керова, руководитель правового отдела Фонда

В своей деятельности Фонд стремится не только добиться привлечения виновных должностных лиц к ответственности, но и помочь гражданам взыскать непосредственно с виновных должностных лиц и с Казны РФ денежные средства в счет возмещения причиненного им преступлением морального и материального вреда.

За пять лет работы с виновных должностных лиц из Казны РФ в счет компенсации морального вреда и возмещения материального вреда было взыскано **10 357 815 рублей**.

С материалами дел, которые находятся в производстве Фонда, можно познакомиться на сайте: <http://www.publicverdict.org/ru/cases.html>

Информационное и PR направление работы

С момента создания Фонда «Общественный вердикт» в структуре организации предусмотрен специальный отдел – отдел по связям с общественностью, в котором работают профессиональные специалисты по PR и связям со СМИ. В фонде изначально было понимание того, что необходимо на

регулярной основе информировать общественность о результатах работы, о фактах незаконных действий ряда сотрудников правоохранительных органов, демонстрировать возможность отстаивания законными методами своих прав. Организовав отдел по связям с общественностью, Фонд стал одной из

первых правозащитных организаций, занимающихся проблемами производства правоохранительных органов, которые создали в структуре организации профессиональную PR-службу.

Вся работа службы подчинена нескольким важным целям. Первая цель – сформировать в обществе активное

“Я бы сказал, что без связей с общественностью НКО не имеют будущего. Одна из главных бед взаимоотношений гражданских активистов с обществом вообще – это то, что они порой говорят на разных языках. Так что наличие некоего интерфейса, помогающего сторонам общаться, просто необходимо. Без этого деятельность организации становится непрозрачной – неясно, что они делают для обычного человека. А на конкретных примерах громких и не очень громких процессов, донесенных до общества через СМИ, структура работы судов, прокуратуры, милиции становится понятной. Тогда обнажается схема взаимодействия той или иной системы и человека, чьи права этой системой могут быть нарушены. Также важна стыковка практической правозащитной деятельности с исследовательской работой. Сотрудничество «Общественного вердикта» с Центром Левады и другими авторитетными организациями увеличивает доверие к качеству сообщений.”

Борис Долгин, научный редактор Полит.ру о направлении «Связи с общественностью»

Успешное использование Фондом в информационной и PR работе стратегии case-story привело к тому, что опыт и методы работы со СМИ были взяты на вооружение и другими правозащитными организациями.

неприятие произвола и нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов. Вторая – помочь гражданам преодолеть инертность в отстаивании своих нарушенных прав, и третья – мотивировать пострадавших использовать законные способы восстановления и защиты своих прав. Кроме этого мы стремимся привлечь внимание людей, принимающих решения, к масштабности и системности проблемы, мы сообщаем властям о необходимости проведения реформы МВД.

Работать с обществом удобнее всего через СМИ. СМИ являются своеобразным мостом от правозащитников к гражданам и позволяют донести информацию до наибольшего числа людей. Наши основные инструменты работы со СМИ традиционны, чем и доказывают свою эффективность: это пресс-релизы и пресс-конференции.

В основе работы Фонда со средствами массовой информации лежит информационное сопровождение по каждому конкретному делу граждан, пострадавших от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов. Иначе говоря, это стратегия case-story. Мы на конкретных примерах раскрываем содержание современных проблем правоохранитель-

ных органов, факты пыток, а также и победы граждан в восстановлении нарушенных прав. Сформировать в обществе неприятие к пыткам легче, если проблема персонифицирована. В обществе поддерживается стереотипное мнение о том, что в милицию попадают люди, у которых так или иначе есть проблемы с законом. Это или так называемые трудные подростки, преступники, бездомные или нетрезвые граждане и т.д. Однако от незаконных действий сотрудников милиции может пострадать и отличник-студент, и учительница младших классов, и престарелый пенсионер или просто сосед по дому. Рассказывая о примерах произвола в отношении законопослушных граждан, мы показываем обществу масштабность и сложность проблемы.

Успешное использование Фондом в информационной и PR работе стратегии case-story привело к тому, что опыт и методы работы со СМИ были взяты на вооружение и другими правозащитными организациями.

Особое внимание в работе отдела по связям с общественностью Фонда уделяется издательской деятельности. Один раз в полгода «Общественный вердикт» выпускает Информационно-аналитический бюллетень, в котором собраны материалы о деятельности Фонда, аналитические материалы экспертов по теме современных правоохранительных органов, статьи журналистов ведущих российских СМИ, написанные специально для бюллетеня и посвященные наиболее резонансным делам о нарушении прав человека сотрудниками правоохранительных органов. Бюллетень ориентирован на самых разных читателей.

Кроме этого, Фонд издает практические пособия, подготовленные экспертами организации, публикует результаты социологических исследований, разработанных социологами «Общественного вердикта» совместно с ведущими социологическими центрами страны. В рамках своих издательских программ Фонд также издает

книги и сборники правовых документов. Эти сборники и пособия предназначены, в первую очередь, экспертам, юристам и всем, кто профессионально занимается проблемами, связанными с современными правоохранительными органами.

Важным инструментом в информационной и PR-работе является веб-сайт Фонда «Общественный вердикт». На Интернет-странице организации публикуются наиболее важные новости, информация по делам, находящимся в производстве Фонда, публикуются результаты социологических исследований, многочисленные аналитические материалы. В среднем ежедневно сайт посещают 550 человек. Аудитория сайта – это граждане, которые интересуются проблемой произвола, а также журналисты, правозащитники, представители правоохранительных органов.

За пять лет работы Фонда в федеральных и региональных СМИ о деятельности организации, о результатах наших социологических исследований, о делах, находящихся в производстве «Общественного вердикта», и о делах, которые находятся в совместном производстве с региональными партнерами Фонда, вышло около 8000 тысяч публикаций. Существенно расширилась география СМИ, в которых присутствуют материалы о деятельности Фонда. Следует также отметить важную роль PR-работы в проведении акций Фонда и региональных партнеров, касающихся конкретных аспектов нарушений прав человека. Наиболее показательными примерами являются акции «Отсуди свое о государстве», «Проверьте свои пенсии». Традиционно 26 июня в Международный день в поддержку жертв пыток Фонд совместно с партнерами в разных регионах проводит серию PR-мероприятий, направленных на привлечение внимания общественности и государственных органов к проблеме пыток и жестокого обращения в нашей стране.

Сводные мобильные группы российских правозащитных НПО

В 2005 году по инициативе Межрегионального Комитета против пыток (г. Нижний Новгород, далее КПП) и Фонда «Общественный вердикт» был разработан новый инструмент работы правозащитных организаций – «Сводные мобильные группы»

(СМГ). Основной методикой сводных мобильных групп стало проведение общественных расследований. Толчком послужило дело о массовом задержании и избиении молодых людей в Башкирском городе Благовещенск в декабре 2005 года. С тех пор по иници-

циативе Фонда и КПП с участием других партнерских НПО СМГ работали еще в ряде регионов России: станица Ивановская (Ставропольский край), станица Бороздиновская (Чеченская республика), г. Бежецк и село Рождественно (Тверская область), г. Сочи, по-

“ В российских регионах нарушения прав граждан сотрудниками правоохранительных органов по-прежнему остаются существенной проблемой. Следственные органы прокуратуры формально реагируют на факты пыток и избиений, незаконных задержаний граждан. Проверки часто проходят неполно, не исследуются все обстоятельства произошедшего, граждане получают многочисленные отказы в возбуждении уголовных дел. В такой ситуации граждане зачастую обращаются за помощью к специалистам правозащитных организаций. Однако такие организации не всегда работают в регионе, где произошло нарушение прав граждан. Сводные мобильные группы именно для того и существуют, чтобы закрыть этот пробел. Опыт Сочинского и Дальнегорского дел, дела из поселка Шаля и др. показывает эффективность работы СМГ. ”

Олег Новиков, руководитель отдела по связям с общественностью Фонда «Общественный вердикт»

село Нижнее Макопсе (Краснодарский край), г. Кологрив (Костромская область), г. Дальнегорск (Приморский край), поселок Шаля (Свердловская область).

СМГ направляются в регионы для сбора данных о происшествии, проведения общественных расследований и инициирования юридического и информационного сопровождения дел в отношении должностных лиц,

виновных в нарушении прав граждан. Сводная мобильная группа формируется из профессиональных юристов и специалистов по работе со СМИ. Важным условием работы мобильной группы является то, что группа состоит из представителей разных правозащитных организаций, базирующихся в разных регионах Российской Федерации, что не позволяет представителям властей обвинить правозащитников в

ангажированности и в преследовании своих узкокорпоративных целей. Полученные в результате работы СМГ выводы общественных расследований предоставляются в распоряжение следственных органов, а также используются при осуществлении защиты пострадавших от нарушений. Имея на руках такие документы, следствие не может пренебречь изложенными фактами нарушений прав граждан.

“ Сводные мобильные группы были придуманы в свое время как форма проведения общественного расследования. По этой методике работают всего несколько НПО в России. Если эта работа проводится грамотно и настойчиво – положительный результат гарантирован.

Есть все основания полагать, что работа в формате сводных мобильных групп в ближайшие годы будет все более востребована. Определенная часть людей, которая может оказаться без средств существования из-за кризиса, пополнит ряды маргинальных групп. Возрастет количество совершаемых по корыстным мотивам преступлений, кроме того, очень вероятны протестные выступления, которые могут носить не только социально-экономический, но и политический характер. Очень часто реакцией на протесты граждан являются незаконные репрессии, необоснованное административное, а иногда даже уголовное преследование их участников. Следует ожидать, что в такой обстановке резко возрастет количество нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов, иных органов государственной власти. Я считаю, что четкая, основанная на законе позиция правозащитных организаций в этой ситуации крайне важна – и когда органы прокуратуры не реагируют на нарушения закона со стороны сотрудников силовых структур, и когда сотрудники силовых структур действуют законно, осуществляя правоохранительную деятельность. ”

Игорь Каляпин, председатель МРОО «Комитет против пыток» (г. Нижний Новгород)

Сводным мобильным группам свойственны принципы публичности и тщательности расследований, опоры на юридически установленные факты, открытости и объективности.

Наиболее значимым результатом совместных усилий нескольких правозащитных организаций, включая КПП, организацию «Матери в защиту прав подсудимых, арестованных и осужденных» (г. Краснодар), общественную организацию «Человек и Закон» (Республика Марий Эл) и Фонд «Общественный Вердикт», стало судебное решение по делу «Сочинского ОМОНа». Восемь омовцев были

осуждены за избиение в ночь с 18 на 19 июля 2006 года отдыхающих в детском пансионате «Дружба». Профессионализм юристов и конструктивное взаимодействие правозащитников и официального следствия позволили предпринять все предусмотренные законом меры для осуществления объективного расследования событий и направления дела в суд.

Другим важным результатом работы мобильных групп является то, что удается добиться собственно возбуждения уголовного дела и начала официального расследования, а также взятия дела на контроль в

вышестоящей прокуратуре. Это особенно актуально, т.к. зачастую на момент обращения пострадавших за помощью следственными органами выносятся множество незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, не выполняются письменные указания руководителя следственного органа, то есть, имеют место систематические нарушения прав и свобод граждан. Показательным примером служит «Дальнегорское дело» о массовом избиении несовершеннолетних сотрудниками ОВД Дальнегорска в ночь с 27 на 28 октября 2007 года.

Исследовательские программы Фонда

Любая правозащитная организация является представителем интересов граждан и того общества, права которых она защищает и отстаивает. Работая в интересах всех граждан, придерживаясь строгого запрета на дискриминацию, заказчиком такой организации становятся все без исключения люди – члены российского общества. Но если хотеть работать эффективно, то нужно знать ожидания и оценки людей и учитывать их при разработке стратегий правозащитной работы.

Это можно организовать только за счет налаженной обратной связи с гражданами, одним из элементов которой являются социологические исследования – опросы населения.

Фонд «Общественный вердикт» с самого начала своей работы наладил периодические замеры общественного мнения.

С их помощью удалось получить результаты, которые позволяют не только быть в курсе основных показателей социального самочувствия граждан, отношения к правоохранительным органам, опасений и ожиданий от милиции, но и разобраться в том, что и как необходимо менять в работе правоохранительных органов, на чем необходимо сосредоточить усилия как государства, так и правозащитников.

Исследования проводятся различные. Часть из них «индикативные» – т.е. такие, которые нацелены на получение индикаторов по одним и тем же показателям. Таков Индекс произвола правоохранительных органов – периодический замер настроений граждан, который позволяет в динамике оценивать уровни персональной тревожности, персональной защищен-

С их помощью удалось получить результаты, которые позволяют не только быть в курсе основных показателей социального самочувствия граждан, отношения к правоохранительным органам, опасений и ожиданий от милиции, но и разобраться в том, что и как необходимо менять в работе правоохранительных органов, на чем необходимо сосредоточить усилия как государства, так и правозащитников.

ности, гражданской обеспокоенности. Индикативные исследования хороши именно тем, что позволяют оценивать динамику настроений и чувствовать настроение общества. Результаты двухгодичных замеров Индекса произвола проанализированы в книге «Индекс произвола правоохранительных органов» оценки социологов и комментарии правозащитников» (она размещена на сайте Фонда по адресу: <http://www.publicverdict.org/ru/articles/library/07120906.html>).

Другая группа социологических исследований имеет «разведывательный», сугубо исследовательский характер. Основная задача таких исследований – выяснить, чего конкретно хотят граждане от работы правоохранительных органов, какие проблемы вызывают наибольшее беспокойство, на чем в обществе основано доверие к милиции и отказ в такой доверии. Наиболее показательными исследованиями такого рода являются «Отношение граждан к реформе милиции» и «Милиционеры о проблемах милиции: произвол правоохранительных органов, взаимоотношения милиции и общества». Последнее исследование интересно именно тем, что оно независимо от системы МВД изучало мнение самих милиционеров.

С результатами социологических исследований Фонда можно ознакомиться на странице: <http://www.publicverdict.org/ru/articles/research.html>

В Фонде накапливается огромный архив дел, и эта информация «обречена» на аналитическую обработку. Одна из целей такой работы связана с задачей постоянной корректировки правовых стратегий защиты прав заявителей, а также стратегий адвокации системных изменений в работе правоохранительных органов.

Аналитическая деятельность Фонда «Общественный вердикт» в юридической сфере развивается по нескольким направлениям. Прежде всего, это анализ дел, инициированных Фондом по материалам, поступившим от партнерских организаций и непосредственно от заявителей. Задачи такого анализа – выяснить причины, поводы, цели и способы совершения противоправных деяний сотрудниками правоохранительных

“Социологические исследования, проводимые Фондом совместно с Левада-Центром – одно из очень важных направлений, особенно в нынешних условиях контроля власти над информацией. Сейчас подобная работа ограничивается государственными структурами, желающими сбить интерес к теме произвола. Несмотря ни на что, деятельность необходимо продолжать, а наше сотрудничество расширять, так как это ставит перед нами серьезные вопросы. «Общественный вердикт» на сегодняшний день, наверное, один из немногих альтернативных каналов информирования о фактах произвола правоохранительных органов. Об этом говорит тот резонанс, который мы получаем в обществе после публикаций результатов наших совместных исследований.”

Лев Гудков, директор Аналитического центра Юрия Левады

В Фонде накапливается огромный архив дел, и эта информация «обречена» на аналитическую обработку. Одна из целей такой работы связана с задачей постоянной корректировки правовых стратегий защиты прав заявителей, а также стратегий адвокации системных изменений в работе правоохранительных органов.

органов, выявить наиболее виктимные группы населения, собрать статистические данные о том, какие структурные подразделения милиции оказываются наиболее опасными для граждан. Кроме того, правовой анализ ведется для оценки эффективности расследований, проводимых следственными органами.

Результаты этой работы отражаются в регулярных докладах Фонда, доступных на нашем сайте: <http://www.publicverdict.org/ru/articles/research.html>. Они используются как в рамках общественного сектора для разработки стратегий противодействия произволу, так и в диалоге с руководителями правоохранительных органов для наглядной демонстрации ситуации во вверенных им ведомствах. На основе аналитических материалов

готовятся обращения в Генеральную прокуратуру РФ и прокуратуры субъектов РФ, в которых приводятся обобщенные данные по делам, находящимся в производстве Фонда. Цель таких обращений – привлечь внимание прокуратур всех уровней к конкретным фактам нарушений прав граждан и добиться принятия мер прокурорского реагирования.

Аналізу подвергаются также и нарушения гарантированных ЕКПЧ прав и свобод человека, по которым Фонд непосредственной работы не ведет, но которые носят массовый и систематический характер. К такого рода нарушениям относится, например, ущемление свободы собраний и свободы объединений.

Изменения нормативно-правовой базы также становятся предметом тщательного анализа. В первую очередь, это касается законодательных изменений, непосредственно влияющих на работу Фонда и правозащитных организаций, противодействующих пыткам и другим

должностным преступлениям. Откликается Фонд и на изменения ведомственных подзаконных нормативных актов, которые так или иначе затрагивают права и свободы человека и гражданина, а также вопросы взаимоотношений правоохранительных органов с общественными организациями.

В связи с созданием Следственного комитета при Прокуратуре РФ правовой отдел Фонда «Общественный вердикт» подготовил подробную аналитическую справку об изменениях в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре в РФ». Наша организация была одной из первых, создавших качественный структурированный аналитический материал, посвященный созданию Следственного комитета. Был подготовлен также прогноз изменений в правоприменительной практике.

С аналитическими материалами Фонда «Общественный вердикт» можно познакомиться на нашем сайте в разделе Исследования: <http://www.publicverdict.org/ru/articles/research.html>

Психосоциальная реабилитация людей, переживших пытки и жестокое обращение

С 2007 года Фонд «Общественный вердикт» совместно с региональными партнерами начал разрабатывать и внедрять программы психосоциальной реабилитации в работу правозащитных организаций. Программы ориентированы на тех, кто пережил пытки и жестокое обращение в правоохранительных органах.

В рамках этого направления ставятся задачи по оказанию психологической помощи пострадавшим и их близким, по налаживанию взаимодействия между специалистами-психологами и сотрудниками правозащитных организаций, а также задачи по разработке адекватных российскому контексту методов и прие-

мов работы с группами и сообществами пострадавших. Немаловажной задачей является и работа в направлении профилактики профессионального выгорания среди правозащитников. Последнее очень важно, так как это позволяет предупредить повторную травматизацию людей, которые обращаются за помощью.

“Программа «Вердикта» имеет три важные особенности, которые отличают ее от других существующих у нас программ для пострадавших от насилия. Во-первых, она позиционирует идею, что результатом насилия являются не только физические травмы, которые нужно лечить, но и травмы душевные, и разрывы социальной ткани, которые тоже нужно восстанавливать, как для того, чтобы наладить жизнь тех, кто столкнулся с насилием, так и для того, чтобы остановить воспроизводство насилия в обществе. Во-вторых, эта программа предполагает сотрудничество правозащитников со специалистами из тех областей, которые, казалось бы, лежат довольно далеко от привычных сфер действия правозащитников (сфер права и публичных акций). Это сотрудничество может стать источником профессионального развития как для правозащитников, так и для психологов. В-третьих, первичные результаты программы позволяют оценить роль правозащитной работы в жизни тех людей, которым правозащитники стремятся помочь. А это – источник сил и энергии для продолжения работы против произвола и для помощи людям.”

Ольга Шепелева, юрист, институт «Право общественных интересов» (PILI), г. Москва

“Психореабилитация является очень важным направлением в работе Фонда. Хорошо, что «Общественный вердикт» задумался не только о правовой стороне вопроса. Удачное решение – использовать в этом направлении нарративную психологию. Она позволяет задавать жертвам произвола вопросы, не травмируя, не заставляя заново переживать боль и унижение. Еще один плюс этого метода в том, что он позволяет работать не только профессиональным психологам.”

Наталья Стрельцова, начальник психологической службы ГУФСИН России по Краснодарскому краю

Отдельные ресурсы проекта ориентированы на организацию сообществ взаимной поддержки (реальных и виртуальных), которые необходимы для поддержания активной социальной позиции пострадавших и тех, кто стал свидетелем насилия и жестокого обращения.

За время работы программы было проведено семь обучающих семинаров

для психологов и правозащитников, одна отчетная конференция, а также подготовлено и издано практическое пособие для тех, кто заинтересован в оказании психосоциальной помощи пострадавшим от произвола. Психологическая помощь оказывалась и продолжает оказываться более чем 25 пострадавшим. В настоящее время в разработ-

ке находится виртуальное сообщество взаимной поддержки пострадавших и их близких, а также архив историй о преодолении последствий пережитого насилия.

С материалами программы можно познакомиться на странице: <http://www.publicverdict.org/ru/articles/rehabilitatio.html>.

Программа «Выполнение решений Европейского суда в России: участие НПО и академического сообщества»

В 2008 году Фонд «Общественный вердикт» начал программу, призванную стимулировать участие НКО и академического сообщества в процессе исполнения решений ЕСПЧ. Эта программа опирается как на результаты работы по конкретным делам, ведущейся Фондом и его партнерами, так и на результаты исследований, посвященных причинам нарушений прав и свобод граждан со стороны правоохранительных органов.

В последние годы российские НКО, включая Фонд и его партнеров, вели активную работу по представлению в ЕСПЧ интересов россиян, пострадавших от нарушения их прав и свобод. Эта работа привела к ряду громких побед, среди которых можно назвать, например, дела «Михеев против России» и «Маслова и Налбандов против России», выигранные МРОО «Комитет против пыток» – партнером Фонда.

Решения ЕСПЧ имеют обязательную силу. Исполнение этих решений включает в себя не только выплату компенсации и восстановление прав конкретных людей, но и меры по предупреждению нарушений, подобных тем, что были выявлены в решениях ЕСПЧ. При том, что российские НПО достигли значительных успехов в представлении интересов конкретных граждан в ЕСПЧ, деятельность по содействию исполнению решений этого международного органа на системном уровне НПО пока не ведут. Разумеется, непосредственная ответственность за разработку и принятие профилактических мер лежит на государственных органах, а надзор за эффективностью этой работы ведет Совет министров Совета Европы. Тем не менее, НПО также могут сыграть значительную роль в этом процессе. Например, они могут помочь государству выявить причины систем-

ных проблем, нашедших отражение в решениях Европейского суда и разработать рекомендации по их решению, могут вести мониторинг реализации законов и иных мер по исполнению решений этого суда, одобренных государством, участвовать в диалоге с Комитетом министров Совета Европы и пр.

Экспертный ресурс, накопленный НПО, а также их возможности влиять на улучшение ситуации с правами человека посредством юридической работы, реализации гражданского контроля, просветительских программ, может иметь большое значение для устранения причин, приводящих к нарушению прав и свобод граждан, а также для эффективной реализации стандартов, нашедших отражение в решениях Европейского суда по правам человека.

Новая программа Фонда нацелена на формирование методов работы НПО,

“Имплементация, или реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне – направление фундаментальное. В последние годы стало не то чтобы легче, но однозначно реальнее российскому гражданину подать, например, жалобу в Европейский суд и получить решение. Но что человеку делать дальше? Государство, к сожалению, видит смысл таких решений лишь в выплате компенсаций. Хотя многие решения направлены на то, чтобы исправлять ситуацию в стране. Именно этому может помочь деятельность Фонда.”

Мария Воскобитова, директор Программы профессионального развития юристов Филиала Американской Ассоциации юристов в Москве

Экспертный ресурс, накопленный НПО, а также их возможности влиять на улучшение ситуации с правами человека посредством юридической работы, реализации гражданского контроля, просветительских программ, может иметь большое значение для устранения причин, приводящих к нарушению прав и свобод граждан, а также для эффективной реализации стандартов, нашедших отражение в решениях Европейского суда по правам человека.

направленных на содействие исполнению решений ЕСПЧ. Это будет делаться на основе практической работы по нескольким решениям, касающимся нарушений прав и свобод человека сотрудниками правоохранительных органов. Работа по конкретным решениям будет

включать в себя анализ затронутых в них проблем, разработку рекомендаций по их устранению, оценку ситуации с исполнением конкретных решений ЕСПЧ, взаимодействие с органами власти и структурами Совета Европы. Фонд планирует привлечь к участию в этой рабо-

те своих партнеров. Фонд также будет прилагать усилия по налаживанию взаимодействия между НПО и представителями академического сообщества, чей экспертный ресурс крайне значим для качественной работы по исполнению решений Европейского суда.

Работа, направленная на исполнение конкретных решений ЕСПЧ, будет дополнена серией просветительских мероприятий, призванных проинформировать представителей НПО и академического сообщества о юридических обязательствах, вытекающих из решений ЕСПЧ, о процедурах Совета Европы, связанных с исполнением решений ЕСПЧ, а также о проблемах, связанных с исполнением решений ЕСПЧ в России.

Мероприятия программы будут осуществляться до конца 2009 г. Однако Фонд рассчитывает, что методы, разработанные в процессе реализации программы, будут последовательно использоваться и в дальнейшем.

Образовательно-просветительское направление

Данное направление работы успешно реализуется в Фонде с первых месяцев существования организации. Фонд считает крайне важной работу, направленную на повышение профессионального уровня как самих сотрудников организации, так и коллег из партнерских организаций. Именно поэтому Фонд регулярно организует и проводит семинары, стажировки, а также экспертные дискуссии.

Семинары посвящаются наиболее актуальным проблемам практического применения российского законодательства при защите интересов пострадавших от нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов, вопросам психологической и психосоциальной реабилитации пострадавших от насилия и жестокого обращения, а также особенностям работы информационных и PR-служб правозащитных НПО. К участию в этих мероприятиях приглашаются представители партнерских НПО. Ведут семинары начинающие с Фондом известные правозащитники, практикующие адвокаты, бывшие судьи, психологи, эксперты по работе с общественностью и коммуникационным стратегиям, коллеги из партнерских НПО, сотрудники Фонда. С момента создания Фондом было организовано и проведено более 20 семинаров.

С 2005 года в Фонде действует программа стажировок, в рамках которой

в офисе нашей организации представители партнерских НПО получают возможность на практике овладеть особенностями правовой и PR-работы по делам о нарушениях прав человека правоохранительными органами. Каждая стажировка длится от двух недель до месяца. За четыре года действия программы стажировку в Фонде прошел 21 представитель партнерских НПО.

Осознавая важность обмена опытом, Фонд всегда стремился использовать любую возможность, позволяющую обсудить наиболее актуальные вопросы в деятельности правозащитных НПО и попытаться выработать стратегии дальнейшего развития и повышения эффективности этой работы.

Экспертные дискуссии, круглые столы стали неотъемлемой частью деятельности «Вердикта». В год проходит от трех до семи таких мероприятий. Темами для обсуждений становятся проблема насилия в правоохранительных органах, эффективные методы противодействия применению пыток российскими правоохранительными органами, проблемы исполнения решений Европейского суда по правам человека, реформа правоохранительных органов, возможности участия граждан и правозащитных НПО в процессе реформирования. К участию в этих дискуссиях приглашаются известные экс-

Осознавая важность обмена опытом, Фонд всегда стремился использовать любую возможность, позволяющую обсудить наиболее актуальные вопросы в деятельности правозащитных НПО и попытаться выработать стратегии дальнейшего развития и повышения эффективности этой работы.

партнеры: правозащитники, социологи, юристы, PR-специалисты из партнерских НПО.

Наиболее масштабным событием стала конференция «Нарушения прав человека российскими правоохранительными органами: причины и масштабы явления, практика и эффективные методы защиты прав пострадавших», проведенная Фондом в январе 2005 года. К участию в мероприятии

были приглашены около ста представителей правозащитного сообщества, экспертов юридического сообщества, журналистов.

Материалы конференции были изданы отдельной брошюрой, они могут быть получены в Фонде, а также доступны на сайте Фонда по ссылке: http://www.publicverdict.org/ru/articles/library/DOKLAD_05_06.html.

Наиболее значимыми событиями 2008 года стала серия экспертных мероприятий, посвященных вопросам реформирования правоохранительных органов и, в первую очередь, органов внутренних дел. В рамках этих дискуссий были обсуждены принципы и наиболее ключевые, по мнению экспертов НПО-сообщества, направления реформирования, а также то, какой вклад НПО мо-

гут внести в процесс реформирования, в чем может состоять участие граждан в процессе реформирования. Результаты этих обсуждений будут использоваться в реализации будущих проектов Фонда, нацеленных на ускорение процесса реформирования правоохранительных органов и проведение реформы на принципах уважения прав и свобод личности.

“Образовательно-просветительская работа – важная часть в деятельности «Вердикта» Она позволяет постоянно повышать наш профессиональный уровень, обмениваться наиболее успешными технологиями работы. А это в конечном итоге приводит к более эффективной и результативной работе по защите прав пострадавших, привлечению внимания общественности и компетентных органов к проблемам нарушений прав человека в правоохранительной системе и необходимости принятия мер.”

Анна Керова, руководитель правового отдела Фонда «Общественный вердикт»

“Правозащитник должен быть не только общественником, как принято считать, но и профессионалом. Чтобы эффективно помогать людям, необходимо знать определенные технологии. Те обучающие мероприятия, на которых был я, этой мысли соответствовали и носили точечный характер: была задана конкретная тема, с нами работали специалисты, которые этой темой хорошо владеют. Хотелось бы и дальше принимать участие в семинарах и тренингах – не только интересных, но и полезных.”

Николай Стойко, председатель Красноярского краевого общественного комитета по защите прав человека, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета (фото с сайта Института психологии и педагогики развития)

Работа с международными органами

Фонд в своей работе старается использовать все доступные международные механизмы защиты прав человека. Это делается для того, чтобы способствовать изменению ситуации с правами человека на национальном уровне. Для этого Фонд готовит и представляет доклады и аналитические обзоры в соответствующие органы (ОБСЕ, структуры ООН и Совета Европы, консультации Россия-ЕС по правам человека). Многие доклады появляются на сайте Фонда в разделе исследования: <http://www.publicverdict.org/ru/articles/research.html>. Эта деятельность позволяет привлечь внимание международных экспертов к проблеме произвола в Рос-

сии и влиять на более полное выполнение нашей страной обязательств, взятых при ратификации международных договоров в области прав человека.

За пять лет существования Фонда наиболее значимым событием в этом направлении работы стал процесс подготовки и представления Альтернативного доклада НПО в Комитет ООН против пыток. Фонд являлся координатором и одним из ключевых авторов доклада, который был представлен осенью 2006 года на 37 сессии Комитета в рамках рассмотрения Четвертого периодического доклада России – официального доклада, в котором страна отчитывается

о выполнении своих обязательств по Международной конвенции против пыток. С текстом Альтернативного доклада можно познакомиться на сайте Фонда: <http://www.publicverdict.org/ru/articles/research/81211106.html>). По итогам рассмотрения официального доклада России и Альтернативного доклада НПО Комитет сформулировал свои рекомендации, выполнение которых отслеживается Фондом вместе с коллегами.

Фонд подготовил и издал уникальное практическое пособие «Принципы и стандарты расследования сообщений о пытках», в котором собран и систематизирован массив международных до-

“Принципы, зафиксированные в международных документах и нашедшие отражение в данном пособии, можно без осложнений интегрировать в российскую правоприменительную практику, что, несомненно, будет способствовать повышению степени защищенности россиян от противоправного насилия.”

Владимир Лукин, Уполномоченный по правам человека в РФ

“Для нас крайне важно, чтобы в российскую практику вошли международные принципы и стандарты в области прав человека и чтобы наша страна в максимально возможной степени соблюдала положения международных договоров в области прав человека, частью которых она является, подписав и ратифицировав эти документы.”

Наталья Таубина, директор Фонда «Общественный вердикт»

кументов, устанавливающих стандарты эффективного расследования пыток. Многие из представленных в издании документов публикуются на русском языке впервые. Пособие получило поддержку Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина.

Фонд планирует инициировать и провести экспертные обсуждения стандартов, изложенных в пособии, а также возможность их применения в практике работы прокуратур и следственных органов при прокуратуре.

Признавая огромную важность и значимость для России Европейского суда по правам человека, Фонд нацелен на работу по повышению роли НПО и академического сообщества в процессе исполнения решений ЕСПЧ. Особенно в части мер общего характера (т.е. шагов, направленных на предотвращение тех нарушений, которые были выявлены в конкретных решениях ЕСПЧ). Для этого Фонд совместно с другими правозащитными организациями (в частности, с Межрегиональ-

ным комитетом против пыток, Исследовательским центром «Демос», проектом «Правовая инициатива по России») участвует в разработке предложений/рекомендаций компетентным российским государственным органам, а также Комитету Министров Совета Европы. В ближайший год Фонд планирует совместно с партнерами на примере нескольких решений ЕСПЧ в отношении России отработать практические механизмы работы по содействию исполнению этих решений.

«Общественный вердикт» в работе правозащитного сообщества России

Фонд «Общественный вердикт» принимает активное участие в жизни российского правозащитного сообщества.

В 2004–2005 годах Фонд поддержал и участвовал в проведении важных мероприятий сектора. Вот некоторые из них: семинар и круглый стол на тему «Проблемы маргинализации идей прав человека в общественном сознании»; экспертный круглый стол «PR-кампании по защите общественных интересов: продвижение идей гражданского общества и обществен-

в сфере защиты права на объединение и обеспечение свободы деятельности неправительственных некоммерческих организаций в Российской Федерации, объединяющем более 15 российских НПО, входит в Инициативу российских неправительственных организаций за диалог с Европейским союзом о правах человека.

Фонд принимает активное участие, а в ряде случаев является и инициатором, в подготовке совместных аналитических докладов коалиций правозащитных

“Фонд «Общественный вердикт» – организация новая, но уже успевшая встать в ряд самых продвинутых, самых профессиональных и самых эффективных правозащитных организаций России. То, что делает Фонд и другие правозащитные организации, уже сказалось на работе органов. Не скажу, что случаи пыток прекратились, но, возможно, правоохранители осознали, что за свои действия можно понести ответственность. Очень важно, что «Общественный вердикт» еще и способствует созданию подобных себе организаций в российских регионах.”

Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы

ного участия»; экспертный семинар «Возможности правозащитного движения с точки зрения экспертизы по актуальным вопросам»; общероссийская конференция «Правозащитное движение сегодня: достижения и проблемы»; конференция «Язык вражды в современной России: гражданская позиция российских НПО и СМИ»; конференция «Свобода совести и место религии в государстве и обществе». В целом в первые три года своего существования Фонд поддержал десятки проектов партнерских организаций в разных регионах страны.

Дискуссии о месте прав человека в российском обществе, работа правозащитных НПО по поиску и разработке стратегий продвижения и защите прав человека ведутся в правозащитном сообществе в постоянном режиме, и Фонд принимает в этом заинтересованное и активное участие, входя в рабочие группы и экспертные советы. В последние два года Фонд входил в рабочую группу и принимал активное участие в мероприятиях проекта «Стратегии правозащитного движения: серия дискуссий и конференция», реализуемого Центром развития демократии и прав человека.

Фонд является членом различных совместных инициатив и групп, созданных усилиями российских НПО. В частности, участвует в Соглашении о взаимодействии

НПО. В частности, Фонд был одним из основных авторов и координатором процесса подготовки Альтернативного доклада НПО в Комитет ООН против пыток, в работе над которым участвовали 19 российских НПО. Кроме того, Фонд участвовал в подготовке и составлении сборника материалов от коалиции российских НПО для рассмотрения России в рамках Универсального периодического обзора на Совете по правам человека ООН. (Универсальный периодический обзор – эта новая процедура оценки выполнения государствами своих международно-правовых обязательств по всему спектру прав человека, введенная решением ООН в 2005 г. и реально начавшая действовать с 2008 г. Обзор будут проходить все страны-члены ООН раз в четыре года.) Фонд вместе с коллегами из других НПО постоянно участвует в подготовке материалов в рамках подготовки к консультациям Россия – Европейский Союз по правам человека, которые проходят дважды в год.

Обзоры и доклады Фонда ретранслируются в изданиях партнерских НПО, за информацией о ситуации с соблюдением прав человека в деятельности правоохранительных органов в Фонд обращаются журналисты, российские и международные эксперты в области прав человека.

«В некоторых регионах стали складываться условия для перемен к лучшему»

Эксперты о ситуации с соблюдением прав граждан в деятельности правоохранительных органов

Многие организации НПО-сектора в России задолго до возникновения Фонда поставили себе задачу противодействовать неправовым практикам в деятельности правоохранительных органов, тем самым накопив значимый для всех, специализирующихся в этой же области, опыт. Фонд «Общественный вердикт» решил спросить экспертов по правам человека о том, что с их точки зрения изменилось за пять прошедших лет, какова динамика ситуации с соблюдением прав граждан со стороны правоохранительных органов и что, с их точки зрения, формируют актуальную повестку дня для правозащитников.

Итак, мы представляем свое мнение и мнение партнеров по правозащитной работе. Интерес, безусловно, и совпадении оценок экспертов, и точках расхождений.

Людмила Алексеева, Московская Хельсинкская группа (Москва)

К сожалению, положительной динамики в практике правоохранительных органов я не улавливаю, если иметь в виду всю страну. Скорее прослеживается отрицательная динамика в связи с заметным изменением общероссийского законодательства в сторону предоставления больших полномочий силовым структурам и, соответственно, сокращения прав граждан. Это особенно заметно в отношении правил поведения на дорогах: расширение функций ГИБДД при резком повышении ответственности водителей. Что, конечно, привело к резкому увеличению размеров взятки.

В работе милиции проследить динамику в ту или в иную сторону в целом по стране не представляется возможным, т.к. ситуация различается по регионам.

Принципиальных изменений не произошло нигде, но есть регионы, где можно говорить о некотором улучшении ситуации.

Это произошло после персональной смены руководства милиции. Так, в Башкирии милиция заметно присмирела после скандала с массовым избиением жителей Благовещенска и требований правозащитников провести суд над всеми виновниками этой «операции». Под суд были отданы рядовые милиционеры, но лишился работы начальник милиции города, и лишь через четыре года удалось отправить в отставку министра внутренних дел Башкирии г-на Диваева. В Кабардино-Балкарии обстановка улучшилась после отставки начальника милиции республики, прозванного Мясликом. Эта смена

произошла после кровавых событий в Нальчике. В Чечне снизилось число избиений и убийств в милиции после укрепления власти Р. Кадырова. Совсем недавно произошла смена президента в Ингушетии после массовых протестов против исчезновений людей и немотивированных убийств, обострившихся в связи с убийством известного оппозиционера М. Евлоева. Новый президент сменил министра внутренних дел и ряд других чиновников, и наступило затишье в противостоянии.

Кое-где улучшение обстановки вызвано деятельностью правозащитных и других общественных организаций. Так, в Москве положительно сказалась пятилетняя практика рейдов общественников вместе с работниками милиции по городу для проверки работы милиционеров на улицах, в метро и т.д., а также активная работа правозащитников в общественном совете при УВД Москвы. Количество жалоб на избиения в милицейских участках и на улицах, а также на другие нарушения прав человека со стороны милиции в Москве в последнее время заметно сократилось. Совместными усилиями этого Общественного совета, Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина, Президентского совета по правам человека и Общественной палаты удалось прекратить избиения милицией участников маршей несогласных и других акций граждан на улицах.

В последние годы стали создаваться общественные советы при региональных УВД, создан такой совет и при МВД. Члены совета получили право инспекции по регионам и используют это пра-

Принципиальных изменений не произошло нигде, но есть регионы, где можно говорить о некотором улучшении ситуации.

во (В. Химаныч, А. Бабушкин, В. Борщев и др.). Но одновременно сократился доступ правозащитников в места лишения свободы, находящиеся в подчинении Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Там тоже ситуация различается по регионам. Есть около 40 лагерей в разных регионах, где избиения и унижение заключенных происходят постоянно и являются системой, нацеленной на подавление, слом личности заключенного. Этим объясняется учащение бунтов в лагерях и колониях, причем и в тех, где бытовые условия не вызывают нареканий.

В органах прокуратуры некоторую положительную роль сыграло соответствующее указание генерального прокурора В. Устинова о сотрудничестве с правозащитными организациями. Такое сотрудничество возникло там, где руководители региональных управлений имели склонность к работе с общественностью (Пермский край, Красноярский край, Чувашия, Тюменская область). Но принципиальных изменений не произошло нигде.

Сергей Исаев, директор Пермского регионального правозащитного центра

За прошедшие пять лет можно наблюдать разнонаправленную динамику. С одной стороны, есть позитивные проявления – речь идет не только о прямых эффектах, но и косвенных. Например, большая информационная и профессиональная открытость: функционируют телефоны доверия, публично признаются недостатки, представители правоохранительных органов участвуют в решении местных проблем, в частности, в работе региональных программ, связанных с институтом участкового уполномоченного, также участвуют в реабилитационных программах ГУФСИН и др. Наладилось структурированное взаимодействие в рамках Общественных советов при ГУФСИН и ГУВД по Пермскому краю и двусторонних договоров, предполагающих, в частности, общественный контроль ведомственных закрытых учреждений. В целом правоохранительные органы демонстрируют способность к переговорам. Кроме того, количество обращений граждан в ПРПЦ в связи с применением пыток снизилось.

С другой стороны, остаются и серьезные проблемы. В частности, многие заявления руководства правоохранительных органов являются декларативными, а наиболее проблемные зоны в деятельности правоохранительных органов остаются в полной информационной изоляции.

При этом внутренние механизмы модернизации не работают, а в основ-

Многие заявления руководства правоохранительных органов являются декларативными, а наиболее проблемные зоны в деятельности правоохранительных органов остаются в полной информационной изоляции.

ном приспособляются к новым обстоятельствам.

Так, например, в производстве ПРПЦ довольно много дел, связанных с применением правоохранительными органами статей 318 (применение насилия в отношении представителя власти), 319 (оскорбление представителя

При этом внутренние механизмы модернизации не работают, а в основном приспособляются к новым обстоятельствам.

власти), 321 (дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), – дел явно натянутых и сфальсифицированных. Среди основных проблем необходимо отметить, что правоохранительные органы чаще и масштабней используются для создания различных барьеров, ограничений, в расправах с политической оппозицией. Остаются весьма распространенными жестокое обращение, унижение достоинства и нарушение личной неприкосновенности человека. Дискриминация распространена на уровне административных практик. Сотрудники органов безграмотны в правовом отношении, подменяют законность корпоративными традициями.

Соответственно, оценка ситуации с соблюдением прав человека не может быть однозначной. В целом создается впечатление, что правоохранительные органы, то есть милиция, уголовно-исполнительная система, прокуратура очень несовременны, не удовлетворяют потребностям общественного развития. Это относится и к правам человека.

Каких-то значимых изменений не произошло. Внутри ведомства имели место попытки совладать с произволом правоохранительных органов (обращение Р. Нургалиева, компания в связи с регистрационной дисциплиной, изменения учета/отчетности деятельности), были сделаны заявления надзорной прокуратурой, хотя к ней самой можно предъявить претензии – например, в связи с неэффективностью проверок сообщений о пытках и жестоком обращении. Со стороны правительства также были попытки изменить ситуацию (перестановки в руководстве, выделение некоторых средств на ремонт, реконструкцию, строительство изоляторов). Однако эти попытки, как нам представляется, не имели программного характера, были непоследовательны и не смогли стать значимыми. В настоящее время наши определенные ожидания связаны с формированием Общественных наблюдательных комиссий в регионах.

Вместе с тем, уровень нарушений прав человека со стороны правоохра-

нительных органов остается неоправданно высоким.

Правозащитные организации стали более профессиональными, они более уверенно применяют технологии общественного контроля, методы публичного давления на нарушителей, способны к качественному экспертному анализу сложившегося порядка и формулированию необходимых задач для изменения существующей ситуации.

К сожалению, власти до сих пор не рассматривают задачи развития региона через призму приоритетного обеспечения прав человека в деятельности правоохранительных органов. Конечно, фиксируемые перегибы, полемика в обществе может повлиять на складывание и реализацию тех или иных практик исполнительной власти, но в правоохранительной сфере чаще всего усилия прилагаются к обеспечению безопасности жизни. Из других направлений сегодня выделяется еще ювенальное.

Вместе с тем, уровень нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов остается неоправданно высоким.

Итак, актуальная повестка дня остается прежней – это проблемы пыток и жестокого обращения, соразмерности наказания, эффективности расследований, обеспечении права на информацию (в том числе, об отмене служебного использования значительного количества документов, имеющих отношение к правам человека), содержания под стражей и административных барьеров в деятельности РУВД.

Игорь Каляпин, Межрегиональный Комитет против пыток (г. Нижний Новгород)

По нашему мнению, динамика соблюдения прав граждан в деятельности правоохранительных органов – просто отсутствует, как положительная, так и отрицательная. Можно отметить, что в некоторых регионах стали складываться условия для перемен к лучшему. Это связано, во-первых, с осознанием некоторыми руководителями региональных правоохранительных органов (МВД, Прокуратуры) наличия самой проблемы, ее важности и, во-вторых, с формированием механизмов для решения этих проблем. Однако пока я не могу привести ни одного примера эффективной работы такого механизма, лишь надеюсь, что в перспективе мы все же получим положительный результат. Определенное воздействие на практику работы правоохранительных органов, безусловно, оказали решения Европейского суда и заявления Президента и министра внутренних дел. На региональном уровне наиболее сильное влияние оказывают решения судов по громким «правоохранительным» делам.

Однако положение с соблюдением прав граждан в целом остается катастрофическим. Это особенно важно понимать в условиях стремительно нарастающего кризиса, который может генерировать поводы для взрывов недовольства, беспорядков и т.д. В результате такой ситуации недоверие и недовольство граждан могут перерасти в антагонизм и открытое противостояние.

Реакция властей на нарушения прав человека в деятельности правоохранительных органов и усилия, которые они прилагают, – разнятся от региона к региону. Например, в Нижнем Новгороде городские власти (орган местного самоуправления) и даже областное правительство (власти субъекта РФ) считают, что нарушения прав человека правоохранительными органами – это проблема федеральных органов. Ведь и нарушители (милиция), и те, кто должен реагировать и восстанавливать права (прокуратура, суды), являются федеральными органами власти. У местной власти (города и субъекта) нет рычагов влияния, а значит и ответственность за безобразия они не несут. Правозащитникам приходится прилагать значительные усилия, чтобы объяснить региональным чиновникам, что граждане не разделяют ответственность власти на региональную и федеральную. Для них власть – это единая система: от начальника ЖЭКа до Президента страны.

В Татарстане или Чечне такого отношения региональных чиновников к проблеме мы не наблюдаем. Полагаю,

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

что этот эффект характерен для национальных республик, где руководство субъекта чувствует себя более дееспособным и ответственным за любые проблемы граждан республики.

Я убежден в том, что эффективно работать с органами власти НПО могут только если они окажутся способными доказать властям, что у людей есть проблемы, которые власти не решают (или решают неэффективно), и эти проблемы имеют системный характер. Подчеркиваю, – проблемы есть у людей, а не у НПО. При этом НПО должны доказать властям, что те меры, те изменения, которые они предлагают, являются необходимыми и оптимальными.

Полагаю, что «бремя доказывания» по обоим пунктам лежит именно на НПО. Также очевидно, что, не защищая граждан в конкретных ситуациях, НПО не будут иметь на руках необходимых для работы с органами власти «доказательств». Более того, рискну предположить, что у НПО, не имеющих на руках таких доказательств, нет не только необходимых для работы с органами власти аргументов, но и нет морально-правовых оснований для такой работы.

Защищать конкретных людей в конкретных ситуациях – занятие благородное, но если проблема имеет системный характер, то такую работу нужно признать настоящим сизифовым трудом. Тратить на такую работу деньги правозащитных фондов – преступное расточительство. При этом заставлять власти решать проблему, которую сама НПО никогда не решала и решать не умеет и существование которой не доказано (возможно, ее и не существует) – это все равно, что строить небоскреб, начиная с пятого этажа. Именно такая работа НПО с властями формирует у последних имидж правозащитников

В дальнейшем
НПО необходимо
сосредоточится
на защите права
на обжалование действий
должностных лиц.

как людей непонятных, некомпетентных и безответственных.

Поэтому необходимо и работать по защите граждан в конкретных ситуациях – это базис работы НПО, и работать с властями над системными изменениями. Оговоримся: совершенно необязательно, чтобы оба вида деятельности осуществляла одна и та же НПО. Вполне возможно разумное разделение труда.

В дальнейшем НПО необходимо сосредоточится на защите права на обжалование действий должностных лиц.

Власть крайне неэффективно проверяет подобные жалобы. И даже в тех случаях, когда нарушение права должностным лицом устанавливается (компетентным органом), должностное лицо не привлекается к ответственности. Это порождает практику всеобщей безнаказанности и безответственности должностных лиц. Должностное лицо, нарушающее права гражданина, ничем не рискует. В крайнем случае, если гражданин проявит настойчивость, незаконное решение будет отменено, а нарушенное право, в порядке исключения, будет восстановлено. Ответственность за незаконное решение никто не понесет. Последнее относится не только к случаям произвола со сто-

роны правоохранительных органов, но вообще к нарушениям прав человека, и даже еще шире – к нарушению прав граждан в нашей стране.

С моей точки зрения, можно говорить о том, что работа НПО за послед-

ние пять лет изменилась, но в разных случаях по-разному. В работе некоторых НПО не произошло никаких изменений, у кого-то – изменения произошли в худшую сторону, но в целом существует отрадная тен-

денция к профессионализации НПО. Правда, при этом одни стремятся быть профессионалами в защите прав человека, а другие стремятся быть профессионалами в искусстве выглядеть защитниками прав человека.

Александр Назаров, заместитель председателя Комитета по защите прав человека (Красноярский край), к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса Сибирского федерального университета

В течение пяти лет в Красноярском крае ситуация с соблюдением прав человека в деятельности правоохранительных органов изменилась в положительную сторону. Во многом это связано с тем, что в руководстве правоохранительных органов в крае работают прогрессивные люди: в ГУВД края – генерал-майор милиции А.В. Горовой и практически все его заместители закончили Красноярский госуниверситет и не понаслышке знают проблематику прав человека. УИС края возглавляет передовой генерал-лейтенант внутренней службы В.К. Шаешников – реформатор, проходивший стажировки в Великобритании и Германии. При УИС региона и ГУВД края созданы и успешно функционируют Общественные советы, группы общественных визитеров, где широко представлены правозащитные организации. ГУВД края стали проводить Дни открытых дверей, во время которых любой налогоплательщик может проинспектировать ИВС, ЦВСНП, приемники-распределители, медвытрезвители. Можно сказать, что ГУВД пытается придерживаться политики открытости. В частности, действуют «телефоны доверия», подразделения по связям с общественностью и СМИ. ГУВД края имеет собственную передачу на краевом телеканале «Енисей-регион». В крае начала работу Наблюдательная комиссия, новая структура, созданная на основании Федерального закона «Об общественном контроле», вступившего в силу с 1 сентября 2008 года.

Нельзя не сказать о том, что на изменение ситуации повлияла политика руководства страны, которая развивается в русле международно-правовых и европейских стандартов. Соответственно, и политика федеральных ведомств также развивается в формате соблюдения мировых и европейских стандартов. Здесь же важно сказать о принудительном эффекте практики Европейского суда по правам человека, которая вынуждает Россию двигаться по пути соблюдения прав человека. Я бы также отметил появление и поступательное развитие таких институтов, как институт омбудсмена, в первую очередь, в регионах страны, а также Общественных палат, Наблюдательных комиссий и др. Через эти легально созданные структу-

ры инициативная часть гражданского общества имеет возможность влиять на изменение ситуации с соблюдением прав человека к лучшему.

Свой вклад в изменение ситуации продолжают вносить сильные и авторитетные правозащитные организации во главе с флагом правозащитного движения – Московской Хельсинкской Группой. За прошедшие пять лет правозащитные организации стали более профессиональными, авторитетными и признаваемыми властями. Нельзя не отметить работу МХГ, «Общественного вердикта», Межрегионального Комитета против пыток, «Сутяжника», правового портала «Человек и Закон», Пермского правозащитного центра и др. Косвенно об этом говорит и тот факт, что многие правозащитники вошли в состав наблюдательных комиссий, общественных советов при правоохранительных органах. Значительное количество НПО в настоящее время там, где это возможно, выбирают не конфронтацию, а конструктивный диалог с властями, правовые способы разрешения конфликтов. В этом им помогает то обстоятельство, что большинство организаций оказывают индивидуальную квалифицированную юридическую помощь гражданам, и именно анализ этой работы, знание потребностей граждан позволяет НПО комплексно решать вопросы системных изменений.

В свою очередь, власти стали чаще обсуждать вопросы прав человека. Ведомства в регионах уже не воспринимают в штыки вводимые институты гражданского контроля за правоохранительными структурами, но проявляют стремление к прозрачности и открытости; они не чужаются семинаров на правозащитные темы, устраиваемые НПО, развивают службы собственной безопасности и антикоррупционные институты, стали серьезно задумываться и работать над имиджем сотрудника правоохранительных органов. Например, в Красноярском крае в морозные дни и в ночное время милиционеры на дежурных автомобилях подвозят до дома тех, кто поздно возвращается с

Судебные аресты стали еще жестче прокурорских советского образца. Раньше прокурор хотя бы вникал в суть дела, проверял доказанность предъявленного обвинения. Сейчас суду всего этого не нужно.

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

работы или был в гостях. Это, конечно, работа на имидж милиции.

Но проблемы остаются. К примеру, судебные аресты стали еще жестче прокурорских советского образца. Раньше прокурор хотя бы вникал в суть дела, проверял доказанность предъявленного обвинения. Сейчас суду всего этого не нужно – он не исследует доказательств совершенного подозреваемым или обвиняемым деяния, ему

достаточно той квалификации, которая дается следователем (и неважно, что она «завышенная»). Судье сегодня достаточно просто без доказательств сделать прогноз – «может скрыться от следствия и суда, может заняться преступной деятельностью, может воспрепятствовать установлению истины по делу». Как результат – переполненные СИЗО, редчайшее применение домашнего ареста, залога, назначение даже

не по тяжким преступлениям реальных сроков лишения свободы.

Основными проблемами, на которые правоохранительным властям необходимо обратить пристальное внимание, остаются защита социально-экономических прав граждан, правозащитная работа в Вооруженных силах и в местах принудительного содержания граждан, борьба с судебским произволом, с пытками и провокациями.

Сергей Подузов, МОО «Человек и закон», Йошкар-Ола

Динамику ситуации с соблюдением прав человека в деятельности правоохранительных органов можно охарактеризовать как положительную. Однако она достаточно незначительная. Еще в 2004 году невозможно было говорить о том, что МВД может совместно с правозащитными организациями реализо-

изменениям, т.е. есть политическая воля проводить такие изменения.

С другой стороны – сохраняются незаконные задержания, избияния людей сотрудниками милиции. Это говорит о том, что хотя система и стала более открытой, существуют проблемы, с которыми необходимо работать не только

ла публично заявлять, что основная ее функция – правозащитная.

На изменение ситуации в определенной мере повлияло то, что система органов внутренних дел, реагируя на всплеск негативной информации в СМИ о нарушениях прав человека сотрудниками МВД и Прокуратуры, но согласилась, пусть и молчаливо, с тем, что такая проблема существует. Инициативы, которые были реализованы совместно правозащитными организациями и МВД, позволили разглядеть друг в друге партнеров и избавиться от «образа врага», который был сформирован с помощью СМИ.

В целом ситуация с соблюдением прав человека в деятельности правоохранительных органов остается сложной, требующей особого внимания со стороны общества и государства. Имеющие место пытки (унижение человеческого достоинства, бесчеловечное обращение); незаконное задержание; ограничение свободы выражения мнения; ущемление свободы частной жизни; свободы собраний – все это формирует актуальную повестку дня для правозащитников.

Работа, направленная на изменение ситуации, должна быть комплексной. Только лишь юридическим сопровождением дел конкретных людей ситуацию с нарушениями прав человека не исправить. Сколько бы ни было фактов привлечения сотрудников к уголовной ответственности за нарушение прав человека, пока не будет политической воли на системные изменения – ситуация не изменится. Необходимо институционализировать взаимодействие правозащитных организаций, граждан, пострадавших от нарушений прав человека, и правоохранительных органов. Для этого есть необходимые основания. Сегодня уже появились четкие правила взаимодействия, которые понятны и сотрудникам правоохранительных органов, и правозащитникам. Однако это не означает, что если в системе будут продолжаться нарушения прав человека, правозащитные организации не будут работать по выявленным фактам.

Фото: Варвара Пахоменко

вывать инициативы, направленные на соблюдение прав и свобод человека в самой системе. Отсутствовали институты общественного контроля в виде общественных советов, которые появились только после того, как в 2005 году Уполномоченный по правам человека в РФ и министр внутренних дел подписали совместный меморандум о соблюдении прав человека. В Общественные советы вошли представители правозащитных организаций в регионах. Правозащитники получили доступ в ИВС, ЦВС и дежурные части РОВД, они могут теперь проводить мониторинг соблюдения прав человека в системе МВД. Внедрение программ по обучению правам человека в учебных центрах МВД в регионах РФ также говорит о положительной динамике. Сама структура МВД становится более открытой для общества, она готова к определенным

руководству МВД, но и обществу, прилагая усилия к тому, чтобы каждый сотрудник милиции уважал человеческое достоинство.

Динамика соблюдения прав человека со стороны Прокуратуры, Следственного комитета при Прокуратуре оставляет желать лучшего. Уголовные дела о нарушении прав человека агентами государства, к сожалению, с большим трудом возбуждаются, а зачастую следователи СУ СК при Прокуратуре РФ просто отказывают в возбуждении уголовного дела. Прокуратура неэффективно исполняет свою функцию надзора за соблюдением прав и свобод человека. Точнее, она неверно понимает понятие права человека, подменяя его правами гражданина. Положительная динамика в действиях Прокуратуры может быть единственно усмотрена в том, что в последние пять лет она ста-

Наталья Таубина, Фонд «Общественный вердикт» (г. Москва)

Опыт работы в последние пять лет свидетельствует, к сожалению, об отсутствии положительной динамики в ситуации с соблюдением прав граждан в деятельности правоохранительных органов. «Общественный вердикт» регулярно получал и продолжает получать сообщения о нарушениях со стороны сотрудников правоохранительных органов. Особую тревогу вызывают сообщения о таких грубых нарушениях, как пытки и жестокое обращение, а таких дел в производстве Фонда подавляющее большинство.

Бежецк и Рождествено в Тверской области, станица Ивановская в Ставропольском крае, станица Бороздиновская в Чеченской республике, поселок Нижнее Макопсе в Краснодарском крае, Дальнегорск в Приморском крае, поселок Шаля в Свердловской области.

Расследование преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, продолжает осуществляться крайне неэффективно, без должной быстроты и тщательности, что нередко позволяет виновным

обмен опытом и выработку совместных позиций, подготовку совместных аналитических документов и докладов.

Опыт «Общественного вердикта» показывает важность продолжения работы по оказанию помощи и защите пострадавших от произвола. Одновременно очевидно, что уровень соблюдения прав человека в правоохранительной системе сегодня довольно низок, и это лишним раз подчеркивает необходимость развития работы, направленной на внедрение системных изменений в работе правоохранительных органов. В деятельности правозащитных НПО эти два направления должны быть совмещены и, более того, иметь приблизительно одинаковый приоритет. Снизить уровень произвола можно только в результате системных изменений, которые, очевидно, потребуют продолжительного времени, а их эффект проявится еще позже, при этом для пострадавших от произвола на протяжении всего этого времени должна сохраниться возможность получить в правозащитной организации помощь и профессиональную защиту.

Я бы выделила следующие наиболее актуальные проблемы соблюдения прав человека правоохранительными органами, на которых стоит сосредоточиться НПО в ближайшей перспективе:

- наличие пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь, сотрудников органов внутренних дел, включая и случаи массовых и грубых нарушений прав человека, сопровождающихся насилием и незаконными задержаниями;
- отсутствие системы эффективного расследования должностных преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, что приводит к ситуации безнаказанности за содеянное и, по сути, к вседозволенности и произволу в каждодневной практике.

Фото: Варвара Пахоменко

Принятие Европейским судом по правам человека нескольких решений по делам в отношении России, в которых признаются факты пыток в милиции, является важным событием последних пяти лет.

Последняя пятилетка также стала печально известна случаями массовых и грубых нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов, сопровождавшимися незаконными задержаниями, избиениями и унижением десятков, а в случае г. Благовещенск – сотен местных жителей.

Последняя пятилетка также стала печально известна случаями массовых и грубых нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов, сопровождавшимися незаконными задержаниями, избиениями и унижением десятков, а в случае г. Благовещенск – сотен местных жителей.

И такие случаи не единичны – Благовещенск в Республике Башкортостан,

избежать ответственности. При этом виновные в неэффективном расследовании к ответственности, за редкими исключениями, не привлекаются.

Принятие Европейским судом по правам человека нескольких решений по делам в отношении России, в которых признаются факты пыток в милиции, является важным событием последних пяти лет.

По сути, наличие проблемы пыток и жестокого обращения в отделениях милиции было впервые закреплено в документах, имеющих юридическую силу и являющихся обязательными для России. Потенциально это создает дополнительные возможности для изменений правоприменительной практики, направленных на искоренение пыток и жестокого обращения.

Знаковым событием пятилетки стал возросший профессионализм правозащитных организаций, работающих по проблемам нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов. Это относится и к защите пострадавших от произвола, и к разработке и проведению просветительских мероприятий для сотрудников правоохранительных органов, и к разработке рекомендаций по улучшению ситуации и налаживанию конструктивного взаимодействия с правоохранительными органами. Отдельно надо отметить активизацию сетевого взаимодействия между правозащитными организациями по данной проблеме,

Фото: Варвара Пахоменко

ДЕЛА

ДЕЛА ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

Дела Фонда – это те дела, которые поступили в нашу организацию непосредственно от потерпевших и по которым «Общественный вердикт» работает самостоятельно. Часть дел была взята в производство Фонда после проверки информации, размещенной в СМИ. По таким делам Фондом также самостоятельно и/или с привлечением адвокатов ведется работа по восстановлению прав граждан.

Для этого номера Информационно-аналитического бюллетеня мы выбрали три дела, по которым работал Фонд: дело московского адвоката Владислава Баталина, из которого становится известно о безграничной «преданности» врачей своему делу даже вопреки желанию человека; дело московской учительницы Татьяны Комаровой, к своему несчастью столкнувшейся с милиционерами во дворе школы; и дело братьев Захаровых, которые на своем печальном опыте убедились, как широко можно толковать понятие «интересы службы».

История одного лечения

Полина Мироненко, независимый журналист (Москва)

Эта история началась в 2005 году в Москве и продолжается до сих пор. До 2004 года жизнь тридцатилетнего москвича Владислава Баталина протекала вполне размеренно. Практикующий юрист, работающий в одной из адвокатских контор Москвы, выслушивал массу историй людей, в том числе и пострадавших. Но вряд ли он мог предположить, что в скором времени сам окажется на их месте и в течение длительного времени будет пытаться восстановить свои нарушенные права, сталкиваясь с яростным сопротивлением как должностных лиц правоохранительных органов, так и чиновников от медицины. Парадоксально, но факт: те, кто призван защищать и оберегать жизнь и здоровье граждан, предприняли максимум усилий, делая совершенно обратное.

История следующая. В том самом 2004 году у Владислава беспричинно начались сильные головные боли, стало резко изменяться артериальное давление и пульс. Врачи выставили диагноз: нейроциркулярная дистония с тахикардией. Владислав стал лечиться в больнице им. Кожевникова при Первом медицинском институте. Лечение пошло на пользу, самочувствие Владислава заметно улучшилось, и он смог на какое-то, правда, непродолжительное время, вернуться к обычной своей жизни.

Однако в апреле 2005 года болезнь дала о себе знать с новой силой. В больнице № 12, куда он должен был лечь на обследование и последующее лечение, мест не было, и принимать его отказывались. Уже в мае его на скорой привезли в больницу № 6 г. Москва с резким ухудшением гипертонической болезни.

Врачи скорой помощи сделали все возможное, чтобы облегчить его страдания до того, как привезти в больницу. Однако с надеждой на лечение пришлось расстаться прямо в приемном покое. Врач приемного покоя, увидев молодого мужчину, который еле держался на ногах из-за плохого самочувствия, заявил, что он адекватен, патологии и показаний к госпитализации не имеется. В результате было предложено обратиться за помощью в поликлинику по месту жительства, для чего была выдана соответствующая справка. Все это происходило в 11 часов вечера.

Врачи скорой помощи, которые привезли Владислава в больницу, видя его состояние, отвезли его домой, сделали дополнительные уколы и дали некоторые рекомендации.

От отчаяния и безысходности, от преследовавшей его долгое время невыносимой головной боли Владислав взял лезвие и порезал себе руку в районе предплечья. Испугавшись, родители вновь вызвали скорую, которая, прибыв в половина двенадцатого ночи, отвезла Владислава в Институт им. Склифосовского.

В приемном покое хирург осмотрел рану, сделал перевязку и попросил подождать. Через некоторое время, ничего не объясняя, молча, Владислава посадили в какую-то автомашину и доставили в ПСО-2 (психосоматическое отделение) этого же института. В основном, в этом отделении лечились несчастные бездомные и алкоголики, которых подбирают на улицах, вокзалах и привозят в данное медицинское

Прибывшая на шум третья медсестра пыталась закрыть ему рот. При этом Владислава продолжали избивать. Когда его затащили в палату и уложили на кровать, медсестра нанесла ему сильный удар ногой в грудь, от которого он упал и ударился головой о тумбочку.

учреждение. От внешнего мира обитатели этого отделения были отгорожены надежными металлическими дверьми, а единственным средством связи был таксофон, установленный в коридоре.

Владиславу нашлось место в коридоре, где установили его больничную кровать. К нему подошел дежурный врач В.А. Лупанов, которого интересовало только одно: «есть ли у Владислава галлюцинации, и слышит ли он голоса?» Жалобы на сильную головную боль и упадок сил от обильной потери крови его не интересовали, как, впрочем, не интересовали и обстоятельства произошедшего. Лупанов выдал таблетки, которые обладают, в том числе, и снотворным действием, посоветовал выпиться и удалился.

На следующий день Владислава перевели в палату. Лечение заключалось в том, что ему давали таблетки и делали инъекции, которые, по словам врачей, должны были нормализовать пульс. Однако к вечеру его состояние здоровья резко ухудшилось – появилось страшное сердцебиение, создавалось впечатление, что все внутренности парализованы, усилилась и без того не прекращающаяся головная боль.

Не в силах терпеть боль, Владислав обратился к дежурной медсестре с просьбой вызвать врача. Дежурная ограничилась тем, что посоветовала попить воды и вернуться в палату. Поняв, что медицинской помощи в ПСО-2 ему не окажут, он позвонил родителям и попросил забрать его домой.

Когда родители приехали в институт, Владислав рассказал о проводимом «лечении». Недолго думая, родители попросили у дежурного врача Е.Л. Пушкиной разрешения забрать сына домой, под расписку. Оставив Владислава на скамейке в ПСО, в присутствии медсестры, Пушкина попросила Владислава подождать ее здесь и ушла с его роди-

телями. Как только за Пушкиной и родителями закрылась дверь, две медсестры, приказав всем больным покинуть коридор и уйти в свои палаты, попытались затащить Владислава в палату, но им это не удалось, и они позвали двух «добровольных помощников» из числа пациентов, один из которых был весьма угрожающего вида. Он сразу же нанес Владиславу два удара в область глаз. Владислав кричал и звал на помощь, так как оказывать какое-либо иное сопротивление он не мог – его руки и ноги крепко держали медсестры.

Прибывшая на шум третья медсестра пыталась закрыть ему рот. При этом Владислава продолжали избивать. Когда его затащили в палату и уложили на кровать, медсестра нанесла ему сильный удар ногой в грудь, от которого он упал и ударился головой о тумбочку.

Привязав Владислава к кровати, ему, чтобы он не звал на помощь, засунули в рот тряпку. В таком состоянии он пролежал до утра. На следующий день, 27 мая утренний обход проводили Лупанов, заведующий отделением И.П. Дикий и Пушкина. Обращаясь к Дикому, Лупанов сказал, указывая на Владислава: «Вот этот вчера пытался удрать». После обхода Владислав сказал Лупанову, что вынужден просить родителей обратиться в милицию. Лупанов ответил, что приказал родителей больше не пускать и что никакая милиция ему, Владиславу, не поможет, а если он или его родители все-таки обратятся в милицию, то те люди, которые вчера помогли медсестрам и избивали его, будут очень не довольны и закончат свое дело.

«Пролечившись» 15 дней, Владислав был выписан 9 июня.

Оказавшись на свободе, Владислав сразу же подал заявление о преступлении в следственный отдел Мещанского района г. Москва по факту незаконно-

го помещения его в психиатрический стационар и по факту избивания его в помещении ПСО-2. Возбуждать уголовное дело никто не торопился. После неоднократных жалоб в вышестоящие инстанции по прошествии полутора лет, в ноябре 2006 года, уголовное дело все-таки возбуждено, усмотрев, наконец, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, а именно – нанесение побоев.

Однако возбудить уголовное дело – возбуждали, но расследовать его никто не собирался. Следователи, грубо нарушая действующее законодательство, неоднократно приостанавливали производство по делу, мотивируя тем, что установить лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, невозможно. А потом и вовсе незаконно дело прекратили в связи с истечением срока давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Все указанные решения признавались незаконными и необоснованными, неоднократно отменялись руководителем следственного органа и прокурором.

В настоящее время по решению суда постановление о прекращении уголовного дела отменено, расследование продолжается.

Заявление о возбуждении уголовного дела по факту незаконного помещения в психиатрический стационар встретило еще более яростное сопротивление со стороны сотрудников следственного органа. Проверка не проводилась, в возбуждении уголовного дела отказывали. В августе 2007 года потерпевший обратился за помощью в Фонд «Общественный вердикт».

Только в октябре 2007 года удалось добиться возбуждения уголовного дела по ст. 128 ч. 2 УК РФ (незаконное помещение в психиатрический стационар). Трудно передать, сколько инстанций и кабинетов пришлось пройти потерпевшему, чтобы заставить правоохранительные органы принять законное решение. Но и предварительное следствие, которое длилось целый год, шло не гладко – расследование затягивалось, волокитилось, – было очевидно, что следственные органы пытаются спустить дело «на тормозах». Только после обращения, подготовленного Фондом на имя Генерального прокурора РФ, уголовное дело было взято на контроль Генеральной прокуратурой РФ.

В ходе следствия было установлено, что, помимо незаконного помещения Владислава в психиатрический стационар, сотрудники ПСО-2 сфальсифицировали документы. Проведенная судебно-психиатрическая экспертиза установила, что диагноз, выставленный лечащим врачом Лупановым, не соответствовал фактическому состоянию больного.

По факту фальсификации материалы для дальнейшей проверки были выделены в отдельное производство. Однако ситуация повторяется – уголовное дело не возбуждается, выносятся незаконные постановления об отказе возбуждении уголовного дела, которые отменяются вышестоящими должностными лицами и судом. Суд признал действия следователя, вынесшего указанные постановления, незаконными.

При этом надо «отдать должное» следователям. За год расследования они смогли найти виновное лицо, но только одно. По мнению следствия, им является заведующий отделением И.П. Дикий, 1937 года рождения, должность занимает с 1975 года. Дикому было предъявлено обвинение, и дело для утверждения обвинительного заключения в ноябре 2008 года было передано в прокуратуру. Что же каса-

ется лечащего врача Лупанова, то в его действиях, по мнению следствия, признаки состава какого-либо преступления отсутствуют. Однако прокуратура пришла к выводу, что дело расследовано очень поверхностно, многие обстоятельства не исследованы вовсе, и приняла решение о направлении дела обратно в следственный отдел для проведения дополнительного расследования. История продолжается...

Вне школьного расписания

Елена Артюшкова, корреспондент Информационного агентства city-n (Новокузнецк)

Фото: Мария Коргина

Эта история нарушила планы всех ее героев. Изменила жизнь школьной учительницы Татьяны Комаровой¹, едва восстановившейся после тяжелой болезни и только начавшей заново строить карьеру. Сломала судьбу милиционеров О. Ляпина и В. Полошкина, которые считали, что, избивая женщину, они борются с терроризмом. И, наконец, подорвала уверенность общества в том, что против бугаев в погонах нет приема. Впрочем, сомнение в последнем было единственным, что внушало надежду – как оказалось, прием нашелся.

22 сентября 2004 года капитан милиции Владислав Полошкин и старший сержант Олег Ляпин отправились блюсти закон и наводить порядок на территории одной из московских школ. Дело это было им знакомо и представлялось необременительным. После известных событий в Беслане все российские школы признали «зоной повышенного риска». По разнарядке милиционеры еженедельно были обязаны обследовать здание и округу на предмет

безопасности. Однако рейды Полошкина с Ляпиным чаще всего сводились к проверке документов и регистрации у школьных охранников, а позже и просто к галочке в специальном журнале.

Преподаватели отмечали, что нередко правоохранители являлись в школу в нетрезвом состоянии – должно быть, так они скрашивали эту досадную для себя повинность. Но на запах алкоголя, как водится, все закрывали глаза: особых неудобств милиционеры никому не причиняли. До поры.

В тот самый вечер Ляпин и Полошкин проявили особую бдительность. У входа в школу они обнаружили опасное, с их точки зрения, лицо – «лицо кавказской национальности». Их не насторожил тот факт, что «лицо» не прячется при виде людей в погонах, а напротив – спокойно стоит на месте, как будто чего-то ожидая. Азербайджанец Ренат действительно ждал свою гражданскую жену Татьяну Комарову, завуча по воспитательной части этой самой школы. Не так давно Татьяна перенесла онкологическое заболевание, тяжелую операцию, полгода была парализована, – и Ренат

старался встречать женщину после работы, переживая за ее здоровье.

Когда пара покидала школьный двор, их остановил сержант Ляпин. Если бы он просто потребовал предъявить документы, это можно было бы принять за служебное рвение. Но милиционер совершенно без оснований накричал на не понравившихся ему людей и потребовал убираться с территории. Такое обращение не понравилось бы любому, и Татьяна сделала крикуну замечание, как привыкла призывать к порядку своих учеников. Завуч в любой школе – не последний человек, но и на его слова школьники иногда могут огрызнуться. Однако подобной реакции от взрослого человека при исполнении не ожидал никто. Ляпин нецензурно обругал Татьяну с Ренатом и насильно повел в здание школы.

У дверей его напарник, уже в изрядном подпитии, отчитывал за что-то школьного охранника, неподалеку проходили две коллеги Комаровой. Они спросили у милиционера, зачем и за что он задержал учительницу: если для установления личности, то они готовы это удостоверить. В этот момент история могла вполне благополучно закончиться. Но Ляпин, вероятно, от досады, что планы раскрыть террористическую группировку нарушились, а также от злости на излишнюю активность женщины, принял решение отвезти ее в отделение. Стоит отметить, что сотрудник милиции был в два раза больше, тяжелее, и, соответственно, сильнее учительницы. Чтобы Комарова лучше прочувствовала важность момента, он с силой схватил ее за шею и повел за собой. Но не рассчитал – поскользнулся на ступеньках и покатился по лестнице, потащив за собой и Татьяну. Позже он уверял, что упал от удара – якобы учительница вырвала у него рацию и ударила ему в глаз. На суде это утверждение признали бездоказательным. Впрочем, не только это.

¹ Фамилия изменена.

Всю дорогу до отделения два крепких мужика жестоко избивали хрупкую женщину. Били в живот и по лицу, пытались порвать одежду, грозили изнасиловать. Татьяна вспоминает, что от такой жестокости стало не по себе даже водителю. Как она оказалась в отделении милиции, Комарова не помнит – еще в автомобиле она потеряла сознание. Ее бывшая ученица, случайно оказавшаяся в этот момент около ОВД, видела, как бесчувственное тело буквально по земле волокли в помещение.

Полошкин мгновенно пришел на помощь приятелю. Угрожая автоматом, милиционеры надели на сопротивляющуюся женщину наручники и запихнули ее в машину.

Всю дорогу до отделения два крепких мужика жестоко избивали хрупкую женщину. Били в живот и по лицу, пытались порвать одежду, грозили изнасиловать. Татьяна вспоминает, что от такой жестокости стало не по себе даже водителю. Как она оказалась в отделении милиции, Комарова не помнит – еще в автомобиле она потеряла сознание. Ее бывшая ученица, случайно оказавшаяся в этот момент около ОВД, видела, как бесчувственное тело буквально по земле волокли в помещение.

В камере женщину держали до пяти утра следующего дня. Эти несколько часов она мучалась от боли после побоев и приступов астмы, просила ей помочь и позвать врача. Но сотрудники ОВД явились лишь для того, чтобы проверить уровень алкоголя в крови. Они действовали, видимо, по отработанной схеме: задержанного заставляют подписать чистый бланк, в который потом можно вписать что угодно. Обычно в таком состоянии человек не способен сопротивляться и готов сделать все, только бы его отпустили. Таким образом, он сам себе подписывает своеобразный приговор, тяжесть которого зависит лишь от совести и настроения

милиционеров. Однако, несмотря на мучения, Татьяна отказалась подписывать пустой лист бумаги. В ответ на это врач, к которому ее привели, с досадой толкнул ее на кушетку. И, естественно, отказался оказывать какую-либо медицинскую помощь избитой.

Помог женщине молодой сотрудник того же отделения – он тайком отвел ее к другому доктору. Позже врачи поставили Татьяне Комаровой диагноз «сильное сотрясение мозга, тяжелое повреждение внутренних органов, ушибы средней тяжести».

Утром Ренат уговорил милиционеров отпустить подругу, и Татьяна попала, наконец, домой. Но и на этом история не закончилась. Оказывается, Полошкин и Лясин времени зря не теряли. В то самое время, когда женщина задыхалась от приступа астмы и страдала от боли в КПЗ, они «прорабатывали» ее коллег. Здесь, к счастью, обошлось без побоев. Однако милиционеры почти убедили преподавательский состав, что Комарова, заслуженный учитель со стажем более пятнадцати лет, оказала сопротивление законным требованиям милиции и избивала двух здоровых ее представителей...

Секретарь в прокуратуре, куда Комарова пришла восстанавливать документы (когда милиционеры волокли учительницу в служебный автомобиль, она выронила сумку с паспортом), порекомендовала Татьяне попытаться добиться справедливости. По-женски посоветовала: мол, они с вами так жестоко поступили, что же их жалеть. Это некоторым образом придало женщине сил, хотя болезнь, вернувшаяся после стресса, который пришлось ей пережить, ее опять подкосила. Почти месяц Комаровой пришлось провести в больничных стенах, ей хотелось просто забыть о том, что с нею случилось. Если бы не этот совет случайной знакомой, учительница, скорее всего, потеряла

Помог женщине молодой сотрудник того же отделения – он тайком отвел ее к другому доктору. Позже врачи поставили Татьяне Комаровой диагноз «сильное сотрясение мозга, тяжелое повреждение внутренних органов, ушибы средней тяжести».

бы и веру в людей, и работу. Ведь пережившим унижение и побои от тех, кто по своему предназначению обязан помогать и защищать, бывает трудно продолжать бороться за свои права.

В возбуждении дела против самой Комаровой – а Полошкин с Лясиным предприняли попытку обвинить ее в нападении на них, находящихся при исполнении – отказали почти сразу. После обращения в Фонд «Общественный вердикт» делом занялся представитель правозащитниками адвокат. Возможно, помогли и журналисты – после того, как подробности истории московской учительницы, избитой милиционерами во дворе собственной

В 2004 году доказать неправоту действий людей в погоне удавалось нечасто, и поэтому даже представители потерпевшей сомневались в обвинительном приговоре.

школы, были преданы огласке, за процессом внимательно наблюдали центральные СМИ. В результате уже в марте 2005 года районный суд Москвы признал двух милиционеров, избивших завуча столичной школы, виновными в превышении служебных полномочий (ст. 286 ч. 3 УК РФ) и приговорил капитана милиции Владислава Полошкина и старшего сержанта милиции Олега Ляпина к одному году в колонии общего режима. Также суд обязал их выплатить потерпевшей в счет компенсации морального вреда по пять тысяч рублей. И хотя государственный обвинитель и адвокат просили более сурового наказания, уже этот приговор можно было считать маленькой победой.

Нерадивые милиционеры – люди взрослые и при исполнении – замечанием в дневнике не отделались, а пошли под суд.

В 2004 году доказать неправоту действий людей в погоне удавалось нечасто, и поэтому даже представители потерпевшей сомневались в обвинительном приговоре.

Некоторые средства массовой информации были так изумлены вердиктом суда, что после его вынесения уже были готовы к любым неожиданностям. Журналист одной из российских газет даже написал в своем материале, что теперь не удивится, если увидит

зеленых человечков или летающую тарелку. Обвинительный приговор представителям УВД представлялся репортеру таким же нереальным...

Московская учительница, вместе с правозащитниками победившая порочную систему, редко рассказывает

об этой истории посторонним. Несмотря на то, что суд принял ее сторону, она до сих пор помнит, как когда-то от нее отвернулись коллеги, поверившие словам Полошкина и Ляпина – словам, противоречащим всякой логике и здравому смыслу. Из нынешних учени-

ков Комаровой об инциденте, произошедшем когда-то на школьном дворе, сегодня мало кто знает. Хотя, если бы существовал в школьном расписании такой предмет, как «Права человека», она могла бы преподавать его на собственном примере.

О «ЛОЖНО ПОНЯТЫХ» ИНТЕРЕСАХ СЛУЖБЫ

Ольга Платицина, независимый журналист (Москва)

Постулат о том, что любой «слуга государства» в своей деятельности обязан руководствоваться интересами службы, появился, вероятно, вместе с первыми государствами. Можно предположить, что тогда же ключевым для контактов частных лиц с представителями власти стал вопрос о том, что же понимать под служебными интересами. Законодатели всех времен и народов немало потрудились над его решением. В российской истории особой любовью к наставлениям, адресованным чиновникам, прославилась Екатерина II, не упускавшая случая напомнить очередному губернатору или военачальнику, в чем, собственно, состоят его обязанности и чем он должен руководствоваться, принимая решения.

В наши дни представления об «интересах службы» в том или ином государственном органе отражены в законах и подзаконных нормативных актах. Так, статья 1 Закона РФ «О милиции» гласит: «Милиция в Российской Федерации - система государственных органов

исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим Законом и другими федеральными законами». Тем же законом устанавливаются задачи милиции как госоргана, права и обязанности милиционеров, условия применения физической силы и оружия – информации вполне достаточно, чтобы не ошибиться.

Тем не менее, в приговорах, ежегодно выносимых десяткам сотрудников милиции за превышение служебных полномочий, встречается одна и та же классическая формулировка «руководствуясь ложно понятыми интересами службы». К сожалению, сотрудники правоохранительных органов, стремясь соответствовать интересам службы, в массовом порядке используют оскорбления, угрозы, избиения и даже убийства.

Братья Захаровы из Калуги – одни из многих, кто на собственном печальном опыте убедился, как широко можно толковать понятие «интересы службы».

Вечером 9 ноября 2005 г. к дому двадцатитрехлетнего Михаила Захарова подъехала машина с сотрудниками Ленинского РОВД г. Калуги. Ничего не объясняя, милиционеры потребовали, чтобы Михаил проехал с ними. Одеваясь, парень сумел позвонить родителям, и через несколько минут у его дома собрались встревоженные родственники. Объяснить им, в чем причина задержания Михаила, стражи порядка не потрудились, отделавшись классической фразой «в отделении разберемся». Зато прихватили с собой для комплекта несовершеннолетнего Артема Захарова.

В отделении братьев развели по разным кабинетам и объяснили, что они якобы разбили стекла в машине некоего гражданина Денисова, которому и должны возместить ущерб в размере десяти тысяч рублей. В ответ на заявления молодых людей, что к происшествию они не имеют никакого отношения, оперуполномоченные Бодриков, Чернов и Кирилкин решили в прямом смысле добиться признания от братьев Захаровых. Михаила и Артема били и пинали ногами.

Сотрудники Ленинского РОВД г. Калуга отстаивали «служебные интересы» грамотно: позже в заключениях экспертов фигурировали лишь ушибы и ссадины, не причинившие вреда здоровью потерпевших, а серьезность психологической травмы, разумеется, не оценивалась.

Казалось бы, младший из братьев был застрахован от подобных методов, ведь несовершеннолетних допрашивают в присутствии законных представителей. Действительно, родители предполагаемых правонарушителей поехали в РОВД следом за сыновьями, и отец – Юрий Дмитриевич Захаров – даже попытался напомнить стражам порядка, что он должен присутствовать

Сотрудники Ленинского РОВД г. Калуга отстаивали «служебные интересы» грамотно: позже в заключениях экспертов фигурировали лишь ушибы и ссадины, не причинившие вреда здоровью потерпевших, а серьезность психологической травмы, разумеется, не оценивалась.

при разговоре с Артемом. Однако перед Юрием Дмитриевичем просто закрыли дверь. Сотрудники РОВД были уверены, что сами во всем разберутся, и участие главы семьи Захаровых в дознании им до поры до времени представлялось излишним. Юрия Захарова допустили в здание РОВД только по окончании «беседы» с его сыновьями. Причем один из сотрудников сразу же пояснил, что нужно по-хорошему договориться с Денисовым и выплатить ему десять тысяч рублей.

К удивлению сотрудников РОВД, вид избитых сыновей не склонил Захарова-старшего к мирным переговорам. Вместо того чтобы отдать Денисову деньги за разбитые стекла, Юрий Дмитриевич потребовал вызвать скорую, а когда ему в этом отказали (ведь ничего существенного не произошло, и никто из сотрудников РОВД не пострадал), сам поехал на станцию скорой помощи.

Через некоторое время, несмотря на уверения милиционеров, что задержанные не нуждаются в медицинской помощи, бригада скорой все-таки добралась до братьев Захаровых, которых пришлось отвезти в травмпункт.

Возможно, оперуполномоченные, избивавшие молодых людей, полагали, что семья Захаровых – как и большинство пострадавших от незаконных действий правоохранительных органов – побоится обращаться куда бы то ни было с жалобами. Однако уже 10 ноября 2005 г., на следующее утро после происшествия, в прокуратуру было подано заявление об избииении Михаила и Артема в здании Ленинского РОВД.

Правоохранительные органы сделали ответный ход и начали «раскручивать» историю с разбитыми стеклами. Год спустя братья даже были осуждены за причинение вреда имуществу Денисова, однако, еще через год (в декабре 2007 г) государственный обвинитель в судебном заседании суда апелляцион-

ной инстанции отказался от обвинения в связи с отсутствием состава преступления в действиях Артема и Михаила.

Таким образом, чтобы убедиться в том, что братья Захаровы не разбивали стекло в чужой машине, российской правоохранительной системе понадобилось более двух лет (в скобках отметим, что любой директор школы обычно разбирается в аналогичных ситуациях за пару дней).

Избиение Михаила и Артема Захаровых в РОВД потребовало еще более длительного расследования.

В литературе истории о преступлениях, совершенных в изолированном от мира пространстве, где круг подозреваемых объективно ограничен, называют герметичным детективом¹. Считается, что если поместить преступника и жертву на паром среди океана, на необитаемый остров, вершину неприступной скалы, в тюрьму или в подобное место, вычислить злодея главному герою не составит труда: нужно просто отбросить всех участников событий, которые явно не подходят на эту роль, и в итоге останется только один. Или же выяснится, что в преступлении принимали участие все. Задача в значительной мере облегчается тем, что в герметичном детективе доступ посторонних на место действия невозможен, да и злодею обычно некуда бежать.

История братьев Захаровых – тоже герметичный детектив: молодые люди были доставлены в здание РОВД вполне здоровыми, выйти из него они никуда не могли, внутрь помимо милиционеров тоже никого не пускали. Когда приехала бригада скорой помощи, у Михаила и Артема имелись телесные повреждения. Не так уж трудно установить, откуда взялись синяки и ссадины, а затем выяснить, кто их нанес. Было бы желание. К сожалению, приходится признать, что у реальных сыщиков – в отличие от литературных персонажей – такое желание есть не всегда. Учитывая эту особенность, Европейский суд по правам человека в мотивировочной части своих решений всегда подчеркивает, что если задержанный доставляется в помещения правоохранительных органов целым и невредимым, а выходит оттуда с телесными повреждениями, то на государстве лежит обязанность провести тщательное расследование, дабы убедиться, что пострадавший действительно «сам поскользнулся и упал», а не подвергся жестокому обращению и пыткам.

При этом, по мнению Европейского суда по правам человека, виновность или невиновность человека, оказавшегося в руках правоохранительных органов, в инкриминируемых ему деяниях не имеет значения с точки зрения права

¹Вспомним, например, «Десять негрятя» Агаты Кристи.

на неприкосновенность личности. Применительно к случаю с братьями Захаровыми это значит, что неважно, разбивали они стекло или нет. В любом случае, на госорганах лежит обязанность провести эффективное расследование по факту причинения Михаилу и Артему телесных повреждений в здании РОВД.

На выполнение этой обязанности российское государство потратило чуть менее двух с половиной лет – по российским меркам это очень мало. Уголовное дело возбудили рекордно быстро – уже 26 ноября 2005 г. и всего со второй попытки. 29 декабря 2006 г. состоялось заседание Калужского районного суда, который, тщательно проанализировав представленные материалы и показания свидетелей, пришел к выводу, что вина Черного, Бодрикова и Кирилкина в избииении Захаровых не доказана. В марте 2007 г. судом кассационной инстанции дело было возвращено в Калужский районный суд для повторного рассмотрения. Только 27 февраля 2008 г., то есть два года и три месяца спустя после происшествия, оперуполномоченные Бодриков, Кирилкин и Чернов были признаны виновными в превышении служебных полномочий, совершенном «из ложно понятых интересов службы» и выразившемся в избииении братьев Захаровых. «Ложно понятые интересы службы» стоили заблуждавшимся милиционерам от четырех до четырех с половиной лет лишения свободы условно и запрета на службу в государственных органах на срок от года до полутора лет.

Не исключено, что через некоторое довольно продолжительное время Бодриков, Кирилкин и Чернов вернуться на службу в органы внутренних дел. Вероятно, им придется работать в каком-нибудь другом ОВД. Вопрос лишь в том, изменятся ли их взгляды на «интересы службы» и соответствующие им методы работы.

Таким образом, чтобы убедиться в том, что братья Захаровы не разбивали стекло в чужой машине, российской правоохранительной системе понадобилось более двух лет (в скобках отметим, что любой директор школы обычно разбирается в аналогичных ситуациях за пару дней).

Страшная сказка

Рената Пеннер, корреспондент Информационного агентства city-n (Новокузнецк)

Произошедшее в марте 2008 года в Костромской области настолько точно укладывается в рамки древнейшего литературного жанра, что поначалу многие не приняли эту информацию всерьез. В заповедном лесу близ города с чудным названием Кологрив добры молодцы обнаружили... лешего. Нашли и, по всем законам жанра, обезвредили.

По словам добрых молодцев – сотрудников милиции и ОМОНа – «Леший», как и положено лесному чуду, жил особняком, а из чащи выходил лишь затем, чтобы всячески безобразничать. Якобы он только тем и занимался, что браконьерствовал, пугал детей и грабил местных жителей, и не было от него никакого спасения. В общем, Соловей-разбойник, Кощей Бессмертный и Баба-Яга в одном лице. Так что правоохранители практически спасли население Костромской области от ужаса, что двадцать лет сопровождал их жизнь.

О том, что сказка – ложь, стало известно через несколько дней. Положительную характеристику человеку, которого отряд вооруженных до зубов бойцов как зверя загнал, а потом без суда и следствия лишил жизни, дали сами жители Кологрива и окрестных деревень. Геройское избавление от чуду на поверку оказалось банальным сведением счетов.

У сказочного Лешего с реальным, убитым омонвцами человеком, было мало общего. Разве что место жительства – лесная чаща. Да еще то, что не нужны они оба были никому: первый – по сюжету, который теряется в веках, а второй – по жизни. Убитого звали Александр Бычков. В восьмидесятых годах он поссорился с женой, которая выгнала его из дома, и отправился куда глаза глядят. Не появлялся несколько лет, и по многочисленным просьбам бывшей супруги его признали сначала пропавшим без вести, а потом и покойным. Обе стороны конфликта остались довольны и не вспоминали друг о друге: жена Бычкова получила право единолично распоряжаться общим домом, а отшельник был рад остаться в одиночестве. Кстати, прозвище «Леший» он выбрал себе сам. Как сказали бы сейчас, для поддержания имиджа.

Леший-Бычков построил себе дом в чаще и жил тем, что удавалось добыть: охотился, собирал грибы и ягоды. Продукты, которых в лесу не достать,

покупал в магазинах или выменивал на что-то у деревенских. Это, кстати, к вопросу о его нелюдимости и дикости. Местные видели его нечасто, но с некоторыми он, можно сказать, приятельствовал. С семьей осевшего в российской глубинке цыганского барона из деревни Суховерхово, дом которого стоит ближе всех к лесу, «Леший» дружил. Мог запросто зайти в гости, принести лесных гостинцев, попросить муки или соли взамен. В кое-каких домах остались напоминания о «Лешем» – сплетенные им корзины и туеса. Не раз лесной житель помогал заблудившимся в лесу грибникам, ведь чащу он знал как свои пять пальцев. Одну затравленную среди деревьев женщину «Леший» буквально спас: обнаружил ее, испуганную, ближе к вечеру, при-

вел в свой лесной дом, накормил, позволил переночевать, а утром вывел к деревне, да еще и вяленным мясом на дорожку поделился.

Сказать, что Бычков был праведником, наверное, нельзя. У каждого из нас есть как доброжелатели, так и недруги, и «Леший», как любой живой человек, имел и тех, и других. Хотя неприятели, а также неприятности, стали появляться лишь к концу его жизни. Вражда возникла с теми, кто приходил к нему со злым умыслом.

Проводя годы в одиночестве, «Леший», вероятно, всерьез стал воспринимать лес как свой родной дом. И когда видел, что кто-то ведет себя не добавляющим гостю образом, мог и прикрикнуть, и напугать. Местные лесники рассказывали, что бородач появлялся

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

О том, что сказка – ложь, стало известно через несколько дней. Положительную характеристику человеку, которого отряд вооруженных до зубов бойцов как зверя загнал, а потом без суда и следствия лишил жизни, дали сами жители Кологрива и окрестных деревень. Геройское избавление от чуду на поверку оказалось банальным сведением счетов.

Проводя годы в одиночестве, «Леший», вероятно, всерьез стал воспринимать лес как свой родной дом. И когда видел, что кто-то ведет себя не подобающим гостю образом, мог и прикрикнуть, и напугать. Местные лесники рассказывали, что бородач появлялся незаметно и убедительно советовал зарвавшимся охотникам-браконьерам убираться подобру-поздорову.

незаметно и убедительно советовал зарвавшимся охотникам-браконьерам убираться подобру-поздорову.

С точки зрения закона, Бычков и сам считался браконьером – у него не было ни охотничьего билета, ни разрешения на пребывание в лесу. Но так как он никому не приносил больших неприятностей, его считали чудачком, да и только. Он даже стал своеобразным символом Кологрива: этакий лесной сказочный герой, почти как знаменитая отшельница Агафья Лыкова. Но по какой-то причине алтайская староверка сумела снискать благосклонность властей региона, позволив им помогать себе и так создавать образ доброго и разумного начальника. А «Лешего» власти невзлюбили.

Примерно за год до рокового выстрела, оборвавшего жизнь «Лешего», темно-синий кологривский лес официально стал заповедным. В лесхозе появилось новое, московское руководство, которое, как водится, принялось наводить свой порядок. Приехавшим начальникам показалось странным, что на вверенной им территории находится неучтенная человеческая единица. Персонаж неизвестный, он мог быть и неуправляемым, по словам местных жителей. Например, «Леший» внезапно вставал на дороге браконьеров в погонах – ведь нередко для налаживания отношений с губернским руководством ему устраивали охоту в заповеднике. В самый ответственный момент «Леший» появлялся из-за дерева, а то и стрелял в воздух для пущей убедительности.

В тот мартовский вечер жена приятеля «Лешего», видела, как в сторону леса проехали знакомые снегоходы. Милиционеры и руководство заповедника, по ее мнению, частенько сюда наведывались, иногда с высокими гостями из области – кабанчиков пострелять. Вот деревенские и подумали, что это один из таких визитов. Однако несколько часов спустя к гостям подошла подмога – отряд ОМОН. А наутро стало известно, что «Леший» убит.

Гибель Александра Бычкова вызвала кратковременный ажиотаж в СМИ, и на время привлекла внимание к маленькому Кологриву. Горожане были просто атакованы журналистами, которые искали пикантные подробности из жизни «Лешего». На покойного завели уголовное дело – по свидетельству правоохранителей, прежде чем получить смертельную пулю, Бычков угрожал непрошеным гостям и даже сделал несколько выстрелов.

Правоохранителей, которые решили провести собственное расследование «дела Лешего», интересовали другие вещи. Сводная мобильная группа, выехавшая в г. Кологрив вскоре после событий марта 2008 года, пыталась выяснить, насколько правомерными были действия сотрудников правоохранительных органов. Хотя газеты и пестрели заголовками вроде «За что убили “Лешего”?», определенного ответа на этот вопрос никто не давал. Опрошенные правоохранителями жители района опровергали сообщения о том, что «Леший» занимался браконьерством и воровством и держал в страхе местных жителей. Напротив: многие, кто общался с отшельником, отмечали его доброжелательность, общительность и открытость.

Опасаться выходить из леса он стал только после того, как был создан Кологривский заповедник. Тогда же «Леший» начал жаловаться знакомым, что работники заповедника ему угрожают. Кроме того, вызывало сомнение утверждение официальных лиц, что «Леший» скрывал свое настоящее имя. Из бесед с местными жителями стало ясно, что за полгода до трагедии сотрудники милиции изъяли у отшельника паспорт. Специалисты Фонда «Общественный вердикт», инициировавшие расследование, увидели в смерти «Лешего» нарушение прав человека.

Но представители ОВД и руководители заповедника оперировали другими понятиями. Их высказывания были похожи скорее на те, что используют в русских сказках, когда описывают злодеев. Так, заместитель директора заповедника в беседе с представителем мобильной группы обмолвился, что егера и лесники неоднократно

жаловались на поведение «Лешего» в лесу и на его неумеренные аппетиты. Выходило, что он практически подрыл стабильность огромного хозяйства, в одиночку вырубая тысячи кубометров леса и сотнями отстреливая живность. На вопрос, были ли эти случаи задокументированы, ответил утвердительно: мол, даже в милицию заявляли по этому поводу. Однако в ОВД г. Кологрива об этих заявлениях ничего не слышали. Выходит, Бычков законов и правил не нарушал? В таком случае, за что его преследовала целая команда специально обученных людей? Получается, «Лешего» убили просто так?

Сопоставление фактов, не являющихся тайной следствия, позволило правозащитникам несколько прояснить картину случившегося в лесу. Бычкова знали жители Кологрива, то есть чудовищем, скрывающим свое имя, он не был. Из ответа на запрос Фонда «Общественный вердикт» министерству природных ресурсов стало известно, что хотя лес и получил статус заповедника, но территория его на момент гибели Бычкова была не определена. А нарушить границы, которых нет, невозможно. В чем же он обвинялся?

Все это позволило сомневаться в правомерности оперативно-розыскных мероприятий и применения силы в отношении российского гражданина, жившего в Кологривском лесу. Прежде всего, это касалось руководства Костромского УВД, которое дало «добро» на эту охоту на человека, да еще и с участием специально обученных бойцов.

На свои вопросы правозащитники получали от официальных лиц ответы размытые и не по существу. Самым определенным было сообщение о том, что уголовное дело в отношении Александра Бычкова за вооруженное нападение на сотрудников правоохранительных органов прекращено в связи с его смертью. Преступления в действиях самих правоохранителей следствие так и не увидело.

«Правила заповедника ограничивают отстрел зверей и птиц, но не людей». Эту черную шутку действия богатырей в погонах только подтвердили.

Ни в одном официальном сообщении не было ни слова о законных представителях «Лешего». Ведь жена и родственники так и не высказали желания отстоять права давно забытого, заживо похороненного «Лешего». А власти, своим поспешным решением, подтвердили мысль о том, что никому не нужный человек может быть стерт с лица земли незаконно и безнаказанно. Сделали сказку былью, в которой нет места живой воде.

ДЕЛА «В СОВМЕСТНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ»

Фонд активно взаимодействует с региональными партнерскими организациями. Нередко, для повышения эффективности расследования и для скорейшего восстановления нарушенных прав потерпевших, партнерские организации направляют собранные материалы в «Общественный вердикт» для рассмотрения на Правлении организации. После резолюции Правления о том, что дело принимается в производство Фонда, начинается совместная с региональной организацией работа по восстановлению нарушенных прав граждан. Здесь мы рассказываем о некоторых делах, каждое из которых имело широкий резонанс и потребовало от правозащитников объединения своих усилий.

Массовые нарушения прав человека. Как с ними бороться?

Олег Хабибрахманов, руководитель отдела координации деятельности территориальных подразделений МРОО «Комитет против пыток» (Нижний Новгород)

Несмотря на то, что сегодня в России существует большое количество общественных и правозащитных организаций, далеко не все из них обладают достаточными ресурсами и опытом для того, чтобы своевременно оказывать пострадавшим всеобъемлющую и высококвалифицированную помощь. Если и удается эффективно помочь, то, как правило, только единицам пострадавшим. Если же пытаться оказывать помощь всем обратившимся, то фактически это приведет к тому, что квалифицированная помощь – в нужном объеме и своевременно – не будет оказана никому.

Но что же делать в тех случаях, когда региональная правозащитная организация, с трудом, в силу ограниченности ресурсов, работая по нескольким уже имеющимся делам, сталкивается с массовым нарушением прав человека? Ответ один – кооперировать усилия и ресурсы нескольких правозащитных организаций. Именно такой способ реагирования на массовые нарушения прав человека впервые предложил и впоследствии стал активно использовать совместно с другими организациями Межрегиональный Комитет против пыток.

Идею Комитета поддержали такие организации, как Фонд «Общественный Вердикт» (г. Москва), РОО «Человек и Закон» (Республика Марий Эл) и МРОО «Матери в защиту прав задержанных, осужденных и подследственных» (Краснодарский край). Именно эти организации на протяжении последних четырех лет формировали сводные мобильные группы, которые направлялись в различные уголки страны, где сотрудники правоохранительных органов, чувствуя свою безнаказанность и недостаточную

активность местных правозащитных организаций, проводили рейды и другие специальные операции, в ходе которых незаконно задерживались сотни граждан, применялось оружие, физическая сила и специальные средства. Подобные случаи были зафиксированы в Республике Башкортостан, в Ставропольском, Краснодарском и Приморском краях, в Свердловской и Тверской областях и других регионах России.

Все эти случаи пугают своей одиозностью. Практически в каждом из них участие принимали сотрудники специальных подразделений. В Башкортостане и Краснодарском крае это был ОМОН, в Тверской области – спецподразделение Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, в Свердловской области – отряд милиции специального назначения (ОМСН). Все так называемые специальные операции проводились с применением специальных средств, а бойцы этих подразделений в каждом случае надевали маски-шапочки, надежно скрывавшие их лица – лица преступников в форме. Практически во всех случаях от применения физической силы пострадало большое число граждан. Здесь важно отметить, что среди пострадавших лишь иногда попадались те, кто подозревался в совершении преступления или какого-либо иного правонарушения. В основной своей массе пострадавшими были люди, совершенно случайно оказавшиеся не в то время и не в том месте. Практически в каждом случае сотрудники милиции называли свои действия операцией по поимке преступников, а в Краснодарском крае даже борьбой с терроризмом. Однако нельзя не заметить, что уголовное дело в отношении нескольких из задержан-

ных граждан возбуждено было лишь в Свердловской области, в остальных же случаях задержанные не были привлечены к ответственности даже за административные правонарушения. Все это заставляет сделать только один вывод: милиция не только работает неэффективно, но и представляет опасность для граждан. Причем и для тех граждан, которые никогда не нарушали закон.

Ситуация, когда правоохранительные органы представляют угрозу для граждан, – недопустима. Именно поэтому ряд российских правозащитных организаций приняли решение о выявлении таких случаев и обязательной реакции на них.

Выявлять информацию о массовом нарушении прав человека не представляет особого труда. Подобные действия сотрудников правоохранительных органов, как правило, вызывают повышенный общественный резонанс. Информация моментально появляется в электронных СМИ. При появлении такой информации в самое ближайшее время проводится совещание между руководителями правозащитных организаций, которые работают по методике общественных расследований и участвуют в сводных мобильных группах. Определяются ресурсы, согласуются кандидатуры потенциальных экспертов мобильной группы и дата выезда на место.

Сводная мобильная группа всегда формируется из числа сотрудников организации, имеющих опыт проведения общественных расследований и, как правило, ранее участвовавших в работе мобильных групп. Наличие в группе более одного новичка – не допускается. Сотрудники обеспечиваются необходимой техникой и финансами, которые позволяют добраться в любую

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

точку России и работать там необходимое количество времени.

Целью работы сводной мобильной группы является проверка информации о предполагаемом нарушении прав человека. Предполагаемом – потому что именно в результате работы мобильной группы и общественного расследования подтверждается или опровергается факт массового нарушения прав человека. В ходе расследования юристы группы, работая непосредственно на месте происшествия, опрашивают пострадавших и их родственников, выявляют и опрашивают очевидцев происшествия, направляют пострадавших на медицинское освидетельствование, знакомятся с материалами официального расследования.

Если в ходе расследования предварительная информация подтверждается собранными доказательствами, юристы мобильной группы предпринимают все необходимые меры по защите и восстановлению прав пострадавших непосредственно на месте. К сожалению, российская правовая система, а также правоприменительная практика правоохранительных органов по разным причинам не позволяют в кратчайшие сроки официально разобраться в происшествии. Именно поэтому незамедлительно удается предпринять только некоторые предварительные юридические действия. Это, как правило: мотивированное обращение в следственные органы прокуратуры; обжалование постановлений следственных органов, если собранные доказательства указывают на незаконность таких решений; заявление ходатайств следователю о проведении ряда проверочных мероприятий и следственных действий, а также о приобщении материалов общественного расследования к материалам доследственной проверки или уголовного дела.

Помимо юридической работы эксперты мобильной группы могут прямо

на месте инициировать публичное обсуждение расследованных случаев в информационном пространстве. Это делается не всегда, а тогда, когда в этом имеется необходимость. Например, в тех случаях, когда юридических действий оказывается недостаточно для изменения правовой ситуации и требуется создать общественный резонанс, чтобы привлечь внимание вышестоящих руководителей правоохранительных органов, или чтобы придать гласности нарушения, допускаемые следователями при рассмотрении жалоб граждан.

Результаты работы сводной мобильной группы в виде дела общественного расследования передаются одной из организаций, чей представитель принимал участие в работе группы. Дальнейшие мероприятия по этому делу проводятся уже этой организацией.

Как показала практика, применение именно такой методики позволяет добиться существенных результатов. В настоящий момент уже вынесены и вступили в законную силу несколько приговоров в отношении башкирских милиционеров, устроивших в 2004 году «зачистку» в Благовещенске. Вынесен обвинительный приговор и в отношении восьми сотрудников ОМОН УВД г. Сочи, которые в 2006 году в массовом порядке задерживали и избивали жителей поселка Нижнее Макопсе Лазаревского района Сочи, а также тех, кто там отдыхал.

Но не все так просто, как кажется на первый взгляд. Проанализировав все случаи массовых нарушений прав человека, в расследовании которых принимала участие сводная мобильная группа, правозащитники приходят к неутешительным выводам.

Во-первых, как уже было сказано выше, все известные происшествия не обошлись без участия специальных подразделений. В специальные подразделения входят наиболее подготовленные сотрудники милиции, чьи боевые

навыки нужны для пресечения особых правонарушений, связанных с серьезной опасностью. Большинство спецназовцев проходило службу в горячих точках, где они участвовали, по сути, в боевых операциях. Соответственно и методика работы у них значительно более жесткая, чем у милиционеров, которые охраняют общественный порядок в мирных населенных пунктах. Удивляет то, с какой легкостью руководство органов внутренних дел санкционирует ввод полностью экипированных отрядов ОМОН в населенные пункты, где со всей криминогенной обстановкой вполне управляется местный участковый уполномоченный милиции. Кстати, именно по делу ОМОНа УВД г. Сочи промелькнул эпизод с участковым. Местный участковый, видя доставленных ОМОНОм избитых жителей из подшефного ему поселка, уступил за них, на что в свой адрес услышал: «ты за милицию или за людей?».

Применение спецподразделений в мирных, обычных условиях недопустимо не только по закону, но и просто по человеческой логике. Это указывает на абсолютно наплевательское отношение руководства ОВД как к жизни и здоровью простых граждан, для защиты прав и законных интересов которых эти ОВД как раз и созданы, так и к самим сотрудникам спецподразделений, которых используют в качестве устрашающей силы против граждан и общества, членами которого они, вроде бы, тоже являются. Кроме того, это явно не самое разумное использование ресурсов, в сущности, боевых подразделений милиции.

Первопричиной подобных происшествий является именно попустительство со стороны руководства ОВД. Однако на скамью подсудимых отправлять пока удается только непосредственных исполнителей. При этом руководство органов внутренних дел не только «обладает неприкосновенностью» от уголовного преследования, но, как показывает практика, и от дисциплинарного. После вынесения обвинительных приговоров в отношении непосредственных исполнителей, в которых преюдициально были установлены факты совершения многоэпизодных должностных преступлений, никто из руководства органов внутренних дел даже не был отправлен в отставку. Хотя в должностных обязанностях начальствующего состава ОВД всегда имеется пункт о контроле за соблюдением законности подчиненными сотрудниками.

Во-вторых, при проведении специальных операций сотрудники ОМОН в большинстве своем действуют в специальных масках-шапочках, которые позволяют полностью скрыть лицо. Милицеекское начальство любит говорить о том, что таким образом сотрудники ми-

лиции пытаются уберечь себя от мести преступников. Но, изучив материалы дел, уверенно можно утверждать обратное: маски нужны только для того, чтобы впоследствии не быть опознанным ни одним из пострадавших и уберечь себя не от мести преступников, а от законного уголовного преследования. Эту версию очень наглядно подтверждает история ОМОНа УВД г. Сочи, где из участвующих в спецоперации 38 сотрудников ОМОН на скамье подсудимых оказались лишь восемь человек, которые орудовали без масок. В то же время, по утверждению очевидцев, насилие применяли все без исключения милиционеры. Столь нелюбимая представителями правоохранительных органов презумпция невинности и запрет объективного вменения на этот раз играет на пользу милиционерам. Не смотря на то, что соучастие всех сотрудников милиции в совершении тяжкого преступления очевидно, предъявить обвинение возможно только тем сотрудникам, кто был опознан в ходе предварительного следствия.

Само по себе такое дело, выпущенное из-под общественного контроля, практически обречено на прекращение или на приостановление.

В-третьих, после очередного такого происшествия, даже при наличии общественного резонанса, и руководство органов внутренних дел, и следственные подразделения прокуратуры как правило встают на защиту не прав граждан, а на защиту интересов сотрудников милиции, которые весьма сомнительно можно назвать законными. На то, чтобы «дотащить» такое дело до суда, да еще и заставить органы следствия провести не формальное расследование, а действительно эффективное, уходит по несколько лет

терпеливой работы упрямых правозащитников.

Само по себе такое дело, выпущенное из-под общественного контроля, практически обречено на прекращение или на приостановление.

К сожалению, анализ подобных дел проводится только правозащитными организациями. Руководство МВД России, по-видимому, вполне устраивает сложившаяся практика «зачисток» и «тренировок» спецподразделений. Правозащитникам остается только продолжать кропотливую работу по сбору доказательств и отправлять милиционеров на скамью подсудимых.

Интересно, сколько еще милиционеров нужно отправить за решетку, чтобы у Министерства внутренних дел наконец-то открылись глаза и они стали бережнее относиться как к своим сотрудникам (не выпускать их, как цепных псов, обученных уничтожать особо опасных вооруженных преступников, на улице), так и к гражданам, на чьи налоги существует эта огромная государственная правоохранительная система.

До боли одинаковый сценарий

Дмитрий Егошин, юрист, член координационного совета РОО «Человек и Закон», юрист МРОО «Комитет против пыток» (Йошкар-Ола)

Вот уже четыре года юристы из разных правозащитных организаций работают в сводных мобильных группах.

Автору пришлось принимать участие в работе пяти сводных мобильных групп. Менялись города, менялись участники печальных событий, но не покидало ощущение того, что ходишь по кругу. Настолько похожи были обстоятельства произошедшего, что если закрыть глаза и не видеть людей, с которыми разговариваешь, то создается впечатление, что находишься в одном и том же месте.

«...Залетели неизвестные вооруженные люди в камуфлированной форме, на головах черные маски, и стали бить присутствующих. За что бьют – непонятно. Они только кричали, чтобы мы падали на пол и оскорбляли нас нецензурной бранью. Тех, кто не успел лечь, ударами ног, рук, прикладов автоматов валили на пол. А когда мы оказывались на полу, подходили и били снова. Били только за то, что ты хотел пошевелиться...» Такие объяснения мы получали от людей, пострадавших от действий сотрудников милиции. И неважно, где это происходило – в Тверской области, на Ставрополье, в другом ли регионе. Сценарий до боли одинаков. Сотрудники милиции, и, как правило, наиболее подготовленные сотрудники, предста-

вители спецназа МВД, проводили таким образом специальные операции. О двух подобных операциях речь пойдет ниже.

Операция первая – «Дальнегорск»

Место событий – город Дальнегорск, Приморский край. В городском Доме культуры «Березка» 27 октября 2007

года проходила обычная дискотека – место сбора местной городской молодежи 14 – 20 лет. Ближе к полуночи между молодыми людьми произошла драка. По одним источникам – это была небольшая потасовка, по другим – массовая драка. Прибывшие на место сотрудники милиции без промедления приступили к выполнению своих обязанностей, то есть стали пресекать «массовые беспорядки», при этом применя-

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

лась физическая сила и специальные средства. Нарушители общественного порядка были задержаны и доставлены в местный отдел милиции, в котором у них взяли объяснения. А потом молодых людей отпустили по домам. Многие задержанные, после того как были отпущены домой, вынуждены были обратиться за медицинской помощью. У большинства были зафиксированы телесные повреждения.

Вкратце суть дела такова. На первый взгляд нам могло показаться, что особых нарушений и не было. Милиция действовала строго в рамках закона. Однако, прибыв в г. Дальнегорск, сводная мобильная группа российских правозащитных организаций, пообщавшись с ребятами, их родителями, другими очевидцами тех событий, увидели иную картину. По результатам работы группы мы сделали вывод, что имело место массовое нарушение прав человека. Версия самих избитых ребят будет озвучена позже.

Вначале хотелось бы рассказать о версии следственных органов прокуратуры, читайте: версии сотрудников милиции. Потому что следователь ограничился лишь опросом милиционеров. Проведя проверку, органы следствия пришли к выводу об отсутствии состава преступления в действиях сотрудников милиции. Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следовало, что группа пьяных подростков устроила массовую драку, а когда прибыли сотрудники милиции для пресечения беспорядков, молодежь напала на них. В результате чего сотрудники милиции вынуждены были применить физическую силу и специальные средства. Отсюда и наличие телесных повреждений. Особо буйных доставили в отдел милиции, где, взяв с них объяснения, отпустили домой. И чтобы такая версия была более весомой, на тех, кто «напал» на сотрудников милиции, возбудили уголовное дело.

А вот версия, о которой нам рассказывала другая сторона. В ту злополучную ночь было задержано порядка 20 человек. Да, действительно, на улице возле дискотеки была небольшая потасовка. Но дальше началась операция «по пресечению беспорядков». Прибывшие на место сотрудники милиции стали хватать и избивать всех, кто попадался под руку. Для пущей убедительности избивали еще и тех, кто уже лежал на земле. В ход шли и резиновые палки, и кулаки, и ноги. Когда круг «нарушителей порядка» был установлен, их доставили в местное УВД. Однако избиения на этом не закончились. Задержанных усадили вдоль коридора и били. Били, видимо, для устрашения. Ведь требовалось получить от задержанных объяснения по поводу нападения на милиционеров,

а главное, письменные заверения, что у избитых к милиционерам нет претензий. Угрожали табельным оружием, обещали застрелить, если кто надумает куда-нибудь пожаловаться.

Большинство задержанных были несовершеннолетними. Продержали их в отделении с 12 часов ночи до 6 часов утра. По закону держать более трех часов запрещено: иначе нужно было бы предъявить обвинение в более серьезном правонарушении. Да и родителей не удосужились в установленный срок оповестить о задержании их детей. Отметим, что закон гласит: родителей задержанных несовершеннолетних оповещают незамедлительно.

Вот несколько цитат из объяснений, которые дали нам подростки. «Сотрудники милиции тыкали дубинками задержанных в различные части тела, при этом спрашивая, больно ли. И тут же наносили удары дубинками, переспрашивая: а так больно?»

«Когда я вошел в кабинет, у сотрудника милиции в форме в руках был пистолет. Он передернул затвор и, глядя на второго мужчину, направил ствол пистолета мне в ногу. Он сказал: «Давай ему отстрелим ногу и скажем, что напал при исполнении. Второй мужчина сказал,

«Мне в основном наносили удары ногами по рукам – клали руку ладонью на пол и наступали на нее ногой. Я не видел, кто меня бил, так как поднимать голову никому не разрешали, а если кто-нибудь поднимал, то сразу же начинали бить по голове дубинкой».

что лучше меня вывезти на перевал и там застрелить – никто ничего не узнает».

«Мне в основном наносили удары ногами по рукам – клали руку ладонью на пол и наступали на нее ногой. Я не видел, кто меня бил, так как поднимать голову никому не разрешали, а если кто-нибудь поднимал, то сразу же начинали бить по голове дубинкой».

Двое подростков были доставлены в милицию из больницы, куда они попали сразу после побоища у дискотеки. В милиции избиения продолжались, и то, что ребята плохо себя чувствовали, милиционеров не останавливало.

Несмотря на то, что по-настоящему пострадавшими в этой истории оказа-

Несмотря на то, что по-настоящему пострадавшими в этой истории оказались задержанные подростки, они же и стали фигурантами по уголовному делу, возбужденному в отношении них за оказанное неповиновение сотрудникам милиции.

лись задержанные подростки, они же и стали фигурантами по уголовному делу, возбужденному в отношении них за оказанное неповиновение сотрудникам милиции.

Самое интересное в данной истории – это огромное нежелание следователями возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников милиции. Следственными органами уже неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции избивших подростков в злополучную ночь 27 октября 2007 года. При этом также неоднократно вышестоящим руководством эти постановления признавались незаконными. Один из следователей, выносивший незаконное решение, был привлечен к дисциплинарной ответственности. Заместителем прокурора г. Дальнегорск было вынесено представление об устранении нарушений УПК РФ и привлечении виновных лиц к ответственности. Но ничего не было сделано для привлечения к ответственности виновных сотрудников милиции. Да оно и понятно – они же потерпевшие. Это их избивали.

Если сравнить телесные повреждения, зафиксированные у милиционеров, и повреждения пострадавших подростков, то соотношение явно не пользу правоохранителей. У последних зафиксирована пара царапин, а у подростков – у кого сотрясение мозга, у кого пробита голова, у кого сломан нос. Самый страшный диагноз, зафиксированный врачами Дальнегорской ЦРБ, поставлен 17-летнему подростку: посттравматическое бесплодие.

Некоторые ребята находились на лечении более недели – кто-то был госпитализирован, кто-то лечился амбулаторно. А ведь закон «О милиции» говорит, что применять силу необходимо с минимальным вредом для здоровья. Если же причинен вред здоровью, то милиционеры должны отвечать по всей

строгости уголовного кодекса. А вред здоровью налицо. Одно только бесплодие может «потянуть» на тяжкий вред. Но, видимо, для дальнегорских следственных органов написан другой закон о милиции и свой уголовный кодекс. И там разрешено калечить людей.

В настоящее время мы намерены готовить жалобу на очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное в отношении сотрудников милиции. При этом в отношении избитых ребят полным ходом идут судебные слушанья...

Операция вторая – «Шаля»

Другой подобный случай произошел в Свердловской области в рабочем поселке Шаля. Немного предыстории. В январе 2008 года было совершено вооруженное ограбление лесоперерабатывающего предприятия «Лесовик», расположенного в этом поселке. По данному факту было возбуждено уголовное дело. Началась обычная работа по установлению лиц, виновных в совершении преступления. Сотрудники УБОП ГУВД по Свердловской области, сопровождающие уголовное дело, получили оперативную информацию о том, что к совершению преступления причастны несколько жителей поселка. А дальше начинаются события, которые правозащитники называют массовым нарушением прав человека.

Неизвестные мужчины 4 июня 2008 года прибыли в поселок Шаля и направились в автосервис «Марианна». Появившись в автосервисе, они не сказали, что являются сотрудниками правоохранительных органов, но они интересовались, где находятся несколько жителей поселка, в том числе, и владелец автосервиса. Рабочие сервиса ответили, что этих людей сейчас нет. Тогда неизвестные попросили передать, что они повторно явятся через пять дней, и если те, кого они искали, будут опять отсутствовать, то они сожгут автосервис. Примечательно, что работники сервиса сделали вывод, что к ним приезжали люди из какой-то преступной группировки.

Впоследствии весь разговор был передан руководителю сервиса и его друзьям. Как и ожидалось, через пять дней незнакомцы явились снова, ворвавшись на территорию автосервиса. Они были вооружены, их лица были скрыты черными масками. Позже выяснилось, что это сотрудники УБОП и СОБР ГУВД по Свердловской области. Всех, кто находился в автосервисе в тот момент, в грубой форме с применением физической силы и специальных средств уложили на бетонный пол, включая руководителя автосервиса.

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

В этот момент в автосервисе находилось около 23 человек. Из них – пять человек, которые подозревались в совершении преступления, ограблении лесоперерабатывающего предприятия «Лесовик», остальные просто зашли в сервис по личным делам. Еще три человека зашли в сервис позже и также были задержаны сотрудниками правоохранительных органов. Вечером «подозреваемых» и еще нескольких человек доставили в г. Екатеринбург в помещение УБОП ГУВД по Свердловской области. Остальные оставались в автосервисе под охраной сотрудников СОБР примерно до десяти вечера. Все это время люди находились в лежачем положении на бетонном полу, иногда по принуждению сотрудников СОБР вставали на колени. После этого они были отпущены домой. Никаких объяснений и извинений не последовало.

Тех, кто был задержан и доставлен в УБОП, продержали примерно до семи часов утра следующего дня, после чего они были уже задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ как «подозреваемые в совершении преступления». Остальные, также без извинений и объяснений, были отпущены домой. При этом то, что эти люди были задержаны, документально не оформлялось. Получается, что люди принудительно удерживались в течение длительного времени, более того, незаконно удерживались.

В СМИ появились победные репортажи о том, как доблестными сотрудниками УБОП задержана преступная группировка, которая длительное время наводила ужас на жителей Шалинского округа Свердловской области. Телевидение показало сюжет, как на полу лежат задержанные. При этом все стыдливо умалчали, что среди задержанных более двадцати человек были невиновные.

В ходе работы сводной мобильной группы нам удалось получить инфор-

Кто-то может возразить: сотрудники милиции борются с преступностью. Действительно, одна из главных задач, возложенных на милицию, – это борьба с преступностью. Благородная, в общем, задача. Но только методы в этой борьбе должны быть законными.

мацию о том, что задержанных по подозрению в совершении преступления неоднократно избивали, пытаясь таким образом получить признательные показания. Уже после того, как группа уехала из Свердловской области, стало известно, что в отношении сотрудника УБОП возбуждено уголовное дело за превышение должностных полномочий, а именно за то, что путем побоев он пытался получить нужные ему показания от подозреваемых в совершении преступления.

Кто-то может возразить: сотрудники милиции борются с преступностью. Действительно, одна из главных задач, возложенных на милицию, – это борьба с преступностью. Благородная, в общем, задача. Но только методы в этой борьбе должны быть законными.

Нельзя при этом калечить людей. Ведь в ходе подобных милицейских операций страдают ни в чем не повинные люди. В данном случае никто не мешал сотрудникам УБОП более детально собрать информацию о подозреваем-

мых, о месте их работы (большинство «преступников» – работающие люди), о месте жительства. Ведь это часть оперативной работы.

Для чего надо было собирать «подозреваемых» в таком месте, где находятся или могут находиться абсолютно посторонние лица – остается неясным. Не зная этого сотрудники милиции не могли. Но, тем не менее, умышленно пошли на задержание. Может быть, это неумение планировать спецоперации? Или просто им лень думать, что-либо планировать? По принципу – победителей не судят. Маску на лицо и вперед. Если и не прав – кто опознает? От страха человек мало что запомнит. Лицо-то закрыто. Многие милицейские начальники наличие масок оправдывают тем, что преступные элементы могут отомстить. А так – вроде бы лица не видно, и мстить некому. Но тогда в маски одеть надо всех милиционеров поголовно, будь то даже простые оперативники: они ведь тоже задерживают преступников. А как быть с теми, кто бьет задержанных в тиши кабинетов, выбивая признания? Им-то почему не опасаться мести? Сотрудники патрульных служб, случается, тоже задерживают преступников... А про сотрудников службы исполнения наказаний и говорить не приходится. Конечно, они не относятся к системе МВД, но ведь они каждый божий день непосредственно общаются с преступной средой. Бывает, и силу применяют. И потом сно-

ва идут в «зону», чтобы исполнять свои обязанности. При этом лицо не прячут под маской.

Вспомним события в Приморье, о которых мы говорили выше, когда сотрудники правоохранительных органов с остервенением избивали подростков. Да будь эти подростки трижды преступниками, это не оправдывает сотрудников милиции. Если говорить с точки зрения закона, то он как раз запрещает бить по голове специальными средствами – резиновыми палками. Напомню, у части избитых было зафиксировано сотрясение головного мозга. Специальное средство – резиновая палка, в народе называемая «дубинкой», весьма травматическое орудие и достаточно тяжелое, от удара ею в любом случае остается как минимум синяк. При этом наверняка пропадает желание оказывать сопротивление или же продолжать совершать противоправные действия.

После двух ударов такой палкой – отбитыми конечностями уже и не сможешь нарушать общественное спокойствие... А у избитых ребят были зафиксированы многочисленные телесные повреждения. Здесь налицо не подавление оказываемого сопротивления, а банальное избиение. Из-за вседозволенности и уверенности, что наказания не будет.

Хочет отметить, что в борьбе с преступностью не подходит принцип «лес рубят – щепки летят». В любой момент

После двух ударов такой палкой – отбитыми конечностями уже и не сможешь нарушать общественное спокойствие... А у избитых ребят были зафиксированы многочисленные телесные повреждения. Здесь налицо не подавление оказываемого сопротивления, а банальное избиение. Из-за вседозволенности и уверенности, что наказания не будет.

каждый из нас может оказаться той самой щепкой.

Выездная работа сводных мобильных групп закончена. Но это не значит, что мы прекратили работу по защите прав пострадавших. Продолжается работа по оказанию юридической помощи пострадавшим как в Дальнегорске, так и в Шалах.

Долгая дорога к справедливости

Дело о гибели нижегородца в милицейском вытрезвителе расследовалось 6 лет

Сергей Ядыкин, независимый журналист (Казань)

В середине ноября 2008 года в Нижнем Новгороде была поставлена жирная точка с запятой в нашумевшем пару лет назад деле о гибели в одном из вытрезвителей города Александра Аношина, пятидесятилетнего слесаря одного из местных предприятий. Точка потому, что областной суд оставил приговор, вынесенный ранее убийце слесаря, в силе, а запятая – поскольку родственники погибшего и поддерживающие их правозащитники из Межрегионального комитета против пыток намерены добиваться от государства денежной компенсации за причиненный моральный ущерб. Почему именно от государства? Все просто. Убийца Аношина – агент государства, сотрудник милиции, должностное лицо того самого вытрезвителя.

Первый раз приговор милиционер-убийца и два его подельника, обвинявшиеся в халатности, выслушали летом

2007 года. Сотрудник вытрезвителя Маслов, задушивший Аношина, получил тогда 12 лет колонии строгого режима. Прокуратура сочла, что это слишком мягкое наказание для столь тяжкого преступления. Кассационная коллегия с доводами прокуратуры согласилась, приговор был отменен, вновь началось судебное следствие. Все это было в январе 2008 года. А 1 августа прозвучал новый приговор – 14 лет колонии для Маслова. Подельники оказались освобождены от уголовной ответственности за истечением срока привлечения к ней.

Долгое расследование и судебное рассмотрение дела, исключительность самого преступления, случившегося еще в 2002 году, вызвали серьезный интерес общественности и прессы – как в регионе, так и за его пределами, вплоть до столицы.

Сама трагедия разыгралась летним вечером в медицинском вытрезвителе Советского района города Нижний Новгород. Тем вечером слесарь нижегородского завода получил аванс и, по старой недоброй российской традиции, поспешил пустить его «в дело» вместе с друзьями. Употребили... Однако, отметим, – не «до положения риз».

Общественной нравственности слесарь не оскорблял, к прохожим не приставал, матом на всю улицу не орал и без штанов под лавкой не валялся. Был пьян, но слегка. Задержанный милицейским патрулем, он был доставлен в «трезвяк», где и... скончался ночью.

Эта неприятная история не была бы такой странной и трагичной, если бы доставленный скончался от сердечного приступа или от алкогольной интоксикации. Такие случаи, увы, не столь редки. Но смерть Аношина наступила

Общественной нравственности слесарь не оскорблял, к прохожим не приставал, матом на всю улицу не орал и без штанов под лавкой не валялся. Был пьян, но слегка. Задержанный милицейским патрулем, он был доставлен в «трезвяк», где и... скончался ночью.

в результате асфиксии. Со слов работников медицинского вырезвателя, он просто повесился, использовав в качестве удавки постельное белье.

Сотрудники медицинского вырезвателя в своих объяснительных записках пояснили, что как только Аношин был обнаружен в повешенном состоянии, ему сразу же стали оказывать первую медицинскую помощь. Была вызвана скорая, прибывшие медицинские работники продолжили реанимацию, но безрезультатно.

На первый взгляд – стандартный суицид. Но не все так просто. По факту смерти назначили проведение экспертизы, результаты которой превратили всю эту историю в настоящий детективный роман в стиле Агаты Кристи.

Кроме специфических телесных повреждений, которые возникают при повешении, у Аношина обнаружился целый комплекс травм. Вывод экспертов однозначен – не мог Аношин без посторонней «помощи» сам себе их нанести.

Основываясь на результатах экспертизы, прокуратура возбуждает по факту смерти уголовное дело и начинает проводить следственные действия. В результате допросов и очных ставок

Однако в ходе следствия первоначальные показания милиционеров как по команде меняются. Очевидно, что каждый из них в курсе того, что действительно произошло, но убийцу в своих рядах они покрывают.

Фото: Межрегиональный Комитет против пыток

Медицинский вырезватель РУВД Советского р-на г. Нижний Новгород

ни один из сотрудников медицинского вырезвателя не сознался в совершении преступления.

Однако в ходе следствия первоначальные показания милиционеров как по команде меняются. Очевидно, что каждый из них в курсе того, что действительно произошло, но убийцу в своих рядах они покрывают.

Следствие прекрасно понимает, что убийца находится внутри четкого очерченного круга лиц, но не может добыть никаких доказательств. В соответствии с правилами детективного жанра, следователь должен был проявить смекалку и сделать какой-то нестандартный ход, чтобы преступник раскрылся.

Но детективные сочинители, видимо, не знают принципов работы прокуратуры. Профессионализма никто не проявил. Работники прокуратуры собрали только данные, лежавшие на поверхности и не требовавшие изощренности ума. И данных этих хватило только на то, чтобы приостановить производство по уголовному делу ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Попросту говоря, дело «повисло».

Сестра убитого, устав от безуспешных поисков справедливости и обиваний прокурорского порога, обратилась к нижегородским правозащитникам из Комитета против пыток. Там решили разобраться в ситуации и предоставили ей адвоката, который ознакомился с материалами уголовного дела. Анализ материалов дела позволил сделать вывод, что расследование проводилось поверхностно.

Например, как следует из материалов дела, прокурор неоднократно обращался в Управление собственной безопасности с поручением, в котором

Так или иначе, но прокуратура приостанавливала уголовное дело 11 раз. При этом каждый раз постановление о приостановлении отменялось.

просил провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление виновного в совершении данного преступления. Из четырех отдельных поручений ответа удостоилось лишь одно. Да и ответ этот представлял собою стандартную отписку, в которой было сказано, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий никаких результатов получить не удалось. Осталось непонятным, какие оперативно-розыскные мероприятия проводились и проводились ли вообще.

Так или иначе, но прокуратура приостанавливала уголовное дело 11 раз. При этом каждый раз постановление о приостановлении отменялось.

К проведению общественного расследования подключились специалисты из московской правозащитной организации Фонд «Общественный вердикт». Совместные усилия юристов, в том числе адвокатов из Нижнего и из Москвы, позволили доказательно установить, что в действиях представителей государства наличествуют признаки нарушения ст.2 и ст.13 Европейской

конвенции по защите прав человека и основных свобод («Право на жизнь» и «Право на эффективное расследование», соответственно).

Зачастую дело, по которому обвиняются милиционеры, в Нижегородской области начинает сдвигаться с мертвой точки и волновать государственных правоохранительных чиновников только когда по нему приходит соответствующий запрос из Европейского суда по правам человека и появляется угроза того, что виновным будет признано государство. В этом случае государство моментально находит виновных и старается в минимальные сроки направлять уголовное дело в суд.

Так вышло и на этот раз. Жалоба сестры покойного, Елены Аношиной, была 19 декабря 2005 года зарегистрирована в Европейском Суде по правам человека. После этого следствие неожиданно приобрело иной оборот. Сразу же обнаружилось подозреваемые, которые незамедлительно были взяты под стражу. И даже начали давать показания. В августе 2006 года уголовное дело по обвинению сотрудников милиции Маслова, Агеева, Антонова было передано в Советский районный суд Нижнего Новгорода.

Подсудимый Алексей Маслов обвинялся в том, что, являясь должностным лицом, с применением насилия и оружия совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, с причинением тяжких последствий. Обвинялся он и в убийстве.

Подсудимые Евгений Агеев и Андрей Антонов обвинялись в халатности, т. е. неисполнении должностным

лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлекшей по неосторожности смерть человека. Подсудимый Маслов свою вину признал частично. Подсудимые Агеев и Антонов свою вину признали полностью.

Как уже говорилось, всем трем бывшим милиционерам 5 июля 2007 года Советским районным судом был вынесен приговор. Суд полностью согласился с точкой зрения государственного обвинителя и приговорил Маслова к наказанию в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Обвиняемых Антонова и Агеева суд приговорил к наказанию в виде 4 лет лишения свободы условно, с испытательным сроком – 3 года.

Однако 30 ноября 2007 года Нижегородский областной суд отменил вынесенный Советским районным судом приговор и направил дело на новое рассмотрение. Как говорилось в официальном решении суда, это было вызвано «мягкостью приговора» в отношении милиционеров, с одной стороны, и «недостаточной мотивированностью» приговора, с другой.

Т. е., понимай так: наказали слишком мягко, но нельзя сказать, чтобы за дело. А ведь прокуратура несколько лет работала с материалами дела, государственное обвинение выступало на прошлогоднем суде с какими-то умными (как выясняется теперь – не слишком умными) словесами, отстаивая свою позицию...

Однако и в новом расследовании в ходе судебного заседания были вы-

явлены многочисленные и существенные недостатки, допущенные в период проведения предварительного расследования. В частности, как оказалось, были допущены нарушения, связанные со сроками проведения расследования. В связи с этим (внимание!) суд принял решение возвратить уголовное дело прокурору Нижегородской области для устранения допущенных нарушений. На доработку. Не приходится сомневаться в том, что и в следующий раз в прокурорских материалах суд может найти ошибки. И... снова может отправить дело на доработку...

Какая замечательная имитация бурной активности со стороны прокурорских работников: 6 лет они «расследуют» одно убийство с тремя абсолютно четко известными подозреваемыми, наличием свидетельских показаний, медицинских экспертиз, кучей проверок и оперативных мероприятий, а представить суду дееспособное обвинение – все никак не получается!

Случившееся с Аношиным лишнее раз подтвердило распространенное мнение, что в милицию лучше не попадать ни в каком качестве. Ведь предсказать, чем закончится встреча с блюстителями порядка, невозможно. Как говорится, никто не застрахован...

P.S. Вынесенный 1 августа 2008 года приговор вступил в законную силу 14 ноября того же года. Теперь родственники покойного, вместе с юристами Комитета против пыток, намерены добиваться от государства справедливой компенсации нанесенного ущерба.

«Дело Степанова» или две жизни за одну корову

Евгений Анисимов, председатель Читинского правозащитного центра (Чита)

В 2004 году в Читинский правозащитный центр (далее – ЧПЦ) за оказанием юридической помощи обратилась Степанова Екатерина Михайловна, которая сообщила, что ее брата Сергея Степанова забили в милиции до смерти. По ее заявлению было заведено дело общественного расследования, получившее название «дело Степанова».

В маленьком далеком поселке Вершино-Дарасунский, расположенном на севере Читинской области, 28 октября 2003 года произошла трагедия, разгравшаяся в помещении местного отдела милиции. Двое сотрудников милиции – Князев Юрий Михайлович и Иванов Олег Владимирович – до смерти забили Сергея Степанова, совершенно невиновного человека. Кроме того,

Иванов единолично с трех до шести часов вечера того же дня избивал еще одного потерпевшего, Игоря Гудкова, к счастью, оставшегося в живых. Показания последнего, среди прочих, легли в основу обвинения.

Нужно отдать должное прокуратуре – она сработала должным образом и без волокиты передала дело об убийстве Степанова в суд. Тунгокочен-

ский районный суд Читинской области 8 июня 2005 года вынес приговор двум сотрудникам милиции, признав их виновными в инкриминируемых им преступлениях.

Суд установил, что они, являясь должностными лицами, с применением насилия в отношении потерпевшего Степанова, совершили действия, явно выходящие за пределы их полномо-

Нужно отдать должное прокуратуре – она сработала должным образом и без волокиты передала дело об убийстве Степанова в суд.

чий и повлекшие нарушение прав и законных интересов потерпевшего. Суд также признал, что Иванов и Князев умышленно причинили тяжкий вред здоровью Степанова, что было опасно для его жизни и привело по неосторожности к смерти потерпевшего. Были совершены преступления, предусмотренные п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Кроме того, Иванов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а.б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в отношении потерпевшего Гудкова.

Суд приговорил Иванова к восьми годам лишения свободы, а Князева – к семи годам лишения свободы в исправительной колонии строго режима.

В соответствии с материалами дела, 28 октября 2003 года заместитель начальника Вершино-Дарасунского отделения милиции ОВД Тунгокоченского района Читинской области Олег Иванов и старший оперуполномоченный этого же отдела Юрий Князев находились в служебном кабинете № 11 и, как указано в приговоре, «в период с 19 часов до 23 часов проводили беседу со Степановым С.М. с целью проверки причастности последнего к совершению краж крупного рогатого скота».

Вся их работа с доставленным гражданином свелась к избиванию руками, ногами и ударами резиновой палкой, при этом задержанному предлагалось сознаться в кражах крупного рогатого скота. Однако Сергей Степанов не сознавался в том, чего не совершал. Разъяренные упрямством задержанного, Иванов и Князев стали избивать его, в том числе резиновыми палками. Как указано в приговоре, «Степанов отрицал свою причастность к совершению краж. Тогда Иванов и Князев с целью принуждения Степанова к даче признательных показаний совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий. Они повалили на пол Степанова и, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, осознавая общественную опасность своих действий, при этом предвидя возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований, самонадеянно рассчитывая на предотвращение этого, нанесли удары кула-

Фото: Читинский правозащитный центр

ками и ногами обутыми в обувь по телу и голове Степанова. Преступными действиями Иванова и Князева потерпевшему Степанову были причинены следующие телесные повреждения: тупая травма живота с разрывом брыжейки тонкого кишечника и проходящих в ней артерий, сопровождавшимся кровоизлиянием в брюшную полость с кровоподтеком на передней брюшной стенке справа от срединной линии чуть выше пупка, что расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека; множественные (не менее 10) кровоподтеки в области лица, передней стенки грудной клетки, на нижних конечностях, что не является вредом здоровью. Не склонив к даче признательных показаний, Иванов и Князев отпустили Степанова домой. 29 октября 2003 года, около 2 часов ночи, Степанов С.М. от полученных телесных повреждений скончался. Смерть Степанова наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате тупой травмы живота с повреждением брыжейки тонкого кишечника и ее сосудов, что находится в прямой причинной связи с умышленными действиями Иванова и Князева.

Применение Ивановым и Князевым физического насилия к Степанову повлекло за собой тяжкие последствия в виде смерти потерпевшего».

За этими скупыми и казенными фразами юридического документа скрыта

«Применение Ивановым и Князевым физического насилия к Степанову повлекло за собой тяжкие последствия в виде смерти потерпевшего».

трагедия, разыгравшаяся октябрьским вечером 2003 года в маленьком поселке далекого Забайкалья. Больше всего в этой истории настораживает то, что пытки и истязания происходили просто так, ведь у сотрудников милиции не было никаких оснований подозревать Степанова в совершении какого-либо преступления. В ходе судебного заседания было установлено, что Князев и Иванов в ходе так называемой беседы предложили Степанову проехать к нему домой и произвести осмотр, а фактически – несанкционированный обыск с целью обнаружения мяса, добытого преступным путем. Как указано в приговоре, «Степанов по поводу такой проверки не возражал, говорил, что дома у него мяса нет. Они приехали домой к Степанову, где находился отец Степанова. С разрешения хозяев они произвели осмотр дома и надворных построек». Мяса обнаружено не было, то есть достоверных данных и улик, позволяющих подозревать Сергея Степанова в совершении преступления, не было.

Кроме того, сотрудники милиции сами лично убедились в непричастности Степанова к совершению преступления – ведь они лично производили обыск.

Судя по их должностям – заместитель начальника отделения милиции и старший оперуполномоченный, – они не могли не знать, что, согласно ст. 91 УПК РФ, основаниями для задержания подозреваемого являются ситуации, когда:

- 1) лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Как видно из показаний подсудимых и свидетелей, указанных в приговоре оснований для задержания Сер-

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

Позднее, после смерти сына, Михаил Степанов будет корить себя за то, что послушался тогда Сергея и не стал вызывать скорую помощь. Не выдержав всего этого, Михаил Степанов покончил жизнь самоубийством.

гея Степанова не было, поэтому в конце концов его и отпустили домой. Так как иных данных, дающих право подозревать данное лицо в совершении преступления и на основании которых следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направляется ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу согласно ч.2 ст.91 УПК РФ, – тоже не было.

Таким образом, избивание Сергея Степанова, продолжившееся после осмотра его жилища, было больше похоже на садистскую пытку и истязание, чем на получение признательных показаний, – ведь ворованного мяса у него обнаружено не было. И лишь около 11 вечера Иванов и Князев все-таки пришли к выводу, что Степанов не виновен и отпустили его домой.

Но было уже поздно. У Степанова началось внутреннее кровоизлияние в брюшную полость в результате разрыва брыжейки тонкого кишечника. Спустя три часа он умер...

Когда Степанов пришел домой, его отец, Михаил Степанов, стал на-

стаивать на том, чтобы вызвать скорую помощь, но сын отказался, так как боялся, что факт его избивания сотрудниками милиции станет известен врачам, после чего начнется месть со стороны Иванова и Князева.

Позднее, после смерти сына, Михаил Степанов будет корить себя за то, что послушался тогда Сергея и не стал вызывать скорую помощь. Не выдержав всего этого, Михаил Степанов покончил жизнь самоубийством.

Потерпевшей Екатерине Степановой, сестре убитого, и дочери Михаила Степанова решением Тунгокоченского районного суда Читинской области от 20 октября 2005 года был определен размер денежной компенсации за причинение физических и нравственных страданий – 100 000 рублей.

Вот такая трагедия разыгралась в служебном кабинете Вершино-Дарасунского отделения милиции ОВД Тунгокоченского района Читинской области.

Удивляет полное безразличие других сотрудников милиции, находив-

шихся в здании в соседних кабинетах и в дежурной части. Они не могли не слышать крики избиваемых Гудкова и Степанова в течение нескольких часов. Но больше всего правозащитников поразило то, что заместитель начальника отделения милиции Иванов на протяжении 7 часов самолично избивал последовательно двух доставленных в отделение. С трех до шести – Гудкова, а затем с семи до 11 вечера – Степанова, но уже вместе со старшим оперуполномоченным Князевым.

Особенно показательно, что на суде коллеги подсудимых отмечали, что Степанов выглядел очень плохо, что с него катил градом пот, что он был бледным. Однако при этом добавляли, что приняли такое состояние доставленного за похмельный синдром.

При работе с так называемым «делом Степанова» у читинских правозащитников сложилось устойчивое мнение, что в этом отделении милиции избивание доставленных было обыденным делом. Ведь если бы это было не системой, а единичным случаем, то другие сотрудники милиции отреагировали бы на крики избиваемых, обратили бы более пристальное внимание на физическое состояние задержанного Степанова и тем самым спасли бы человеческую жизнь.

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВЕРДИКТ**

Наши партнеры

Межрегиональная общественная организация «Комитет против пыток»

603001, г. Нижний Новгород,
улица Кожевнная
д.11, офис 301-304.
тел/факс: +7 (831) 433-14-04
e-mail: komitet@pytkam.net
www.pytkam.net

Республиканская общественная организация «Человек и закон»

Республика Марий Эл
424000, Йошкар-Ола,
Ул. Анциферова, д.4
тел.: (8362) 41-81-52
e-mail: manandlaw@mail.ru

Южно-Сибирский правозащитный центр

654000, г. Новокузнецк,
ул. Суворова, 7
тел.: +7 (3843) 74-66-36
e-mail: pravo@hrsiberia.org
www.hrsiberia.org

Рязанское Общество «Мемориал»

390044, г. Рязань
ул. Ветеринарная, д. 17, Н7.
Тел/факс: (4912) 25 51 17
E-mail: andy@hro.org
http://hro.org/ngo/memorial

Читинский правозащитный центр

Тел.: +7 (3022) 26 – 23 – 23
e-mail: Chita-Pravo@narod.ru
www.chita-pravo.narod.ru

Коми правозащитная комиссия «Мемориал»

Республика Коми
167004, г. Сыктывкар,
ул. Орджоникидзе дом 49 «А», каб. 610
Тел.: (8-8212) 21-43-16
e-mail: krkmemorial@pochta.ru
www.memorial-komi.org

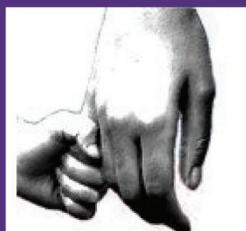
Новороссийский комитет по правам человека

353991, г. Новороссийск, п. Гайдук,
ул. Ясельная, д.4, кв. 41,
Телефон/факс -(8617) 268-245,
aprutina67@yahoo.com,
http://www.hro.org/ngo/nov/index.php

МО «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных»

350051, г. Краснодар,
ул. Офицерская, 35, к. 9
тел/факс: (861)225-20-12
e-mail: rudakova2002@mail.ru
www.kuban-justice.ru

Красноярский общественный комитет по защите прав человека

660075, г. Красноярск,
ул. Маерчака, д. 6 к. 319.
т. (3912) 21 05 85
anazarov61@mail.ru

Пермский региональный правозащитный центр

614006, г. Пермь.,
ул. Сибирская, 19,
т/ф. (342) 212-21-84
e-mail: center@prpc.ru
http://www.prpc.ru/

Межрегиональная правозащитная общественная организация «Комитет 29»

655017, Республика Хакасия,
г. Абакан, ул. Вяткина 39, офис 307.
Тел. 8 (3902) 22-27-50,
e-mail: komitet29@mail.ru
http://www.comitet29.com/

Наши учредители:

- Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева);
- Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»;
- Московская Хельсинкская группа;
- МОО «Открытая Россия»;
- Фонд «Регионы России».

Фонд «Общественный вердикт»

Россия, 107023, Москва, Мажоров пер., 7 «а»
Тел. (499) 785-09-68
Факс (499) 785-09-91
E-mail: info@publicverdict.org
www.publicverdict.org

Что такое «Общественный вердикт»?

Фонд «Общественный вердикт» создан в феврале 2004 года и действует как неполитическая некоммерческая организация, оказывающая правовую помощь по защите прав человека гражданам, пострадавшим от правонарушений действий российских правоохранительных органов.

Среди учредителей фонда – известные российские правозащитные и благотворительные организации – Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»; Московская Хельсинкская группа; МОО «Открытая Россия»; Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева); Фонд «Регионы России».

Целью фонда является формирование в стране атмосферы нетерпимости к практике нарушения прав человека правоохранительными органами. Фонд добивается создания гражданского контроля за их деятельностью.

Фонд оперативно информирует общественность обо всех установленных фактах нарушений прав человека.

Наталья Таубина, директор Фонда «Общественный вердикт»:

– Мы стремимся помочь людям защитить свои права, хотим, чтобы и граждане, и власть руководствовались нормами закона, а такое понятие, как «произвол» стало бы употребляться в качестве характеристики российской действительности как можно реже.

Как работает Фонд «Общественный вердикт»?

- Основным принципом работы Фонда «Общественный вердикт» является принцип открытости.
- Фонд «Общественный вердикт» оказывает правовую и информационную поддержку в деле восстановления прав граждан и организаций, нарушенных правоохранительными органами.
- Содействует правоохранительным органам в предупреждении и пресечении нарушений прав и свобод человека.
- Важным направлением деятельности Фонда является развитие и поддержка региональных партнерских правозащитных организаций.
- Фонд занимается просветительской и аналитической деятельностью, привлекает авторитетные социологические и исследовательские организации для проведения профильных исследований. Разрабатывает рекомендации по совершенствованию правоохранительной системы РФ, организует их обсуждение с участием представителей госорганов и общественных организаций. Проводит общественные и медийные кампании.
- Фонд способствует продвижению международных стандартов прав и свобод человека в Российской Федерации, а также содействует эффективному использованию на национальном уровне международных механизмов защиты прав и свобод человека.

На помощь со стороны Фонда могут рассчитывать граждане России, чьи права и свободы были незаконно нарушены правоохранительными органами.

